

ЮЛИЯ *Женищина, которой смотрят вслед*
ШИЛОВА

КРИМИНАЛЬНАЯ
МЕЛОДРАМА

**Не такая,
как все,**

или Ты узнаешь меня из тысячи

НОВИНКА + СУДЬБЫ В ПИСЬМАХ

**60-й
РОМАН!**

Юлия Шилова

**Не такая, как все, или Ты
узнаешь меня из тысячи**

«Шилова Юлия Витальевна»

2008

Шилова Ю. В.

Не такая, как все, или Ты узнаешь меня из тысячи /
Ю. В. Шилова — «Шилова Юлия Витальевна», 2008

Она жила в золотой клетке – единственная и обожаемая дочь сказочно богатого человека, наследница целой финансовой империи! Дорогие гувернантки, престижный английский колледж, МГИМО... Она даже в московском метро не была ни разу, ведь это удел обычных людей, у нее все будет по-другому! Так решил ее отец. Он контролирует жизнь Аси. Когда-то он разбил ее первую любовь, а теперь нашел «достойного мужа». И тут покорная дочь взбунтовалась. Знала бы она, к чему приведет решение уйти из родительского дома и начать новую жизнь, где нет места олигархам. Неожиданно она попадает в незнакомый жестокий мир – мир русского криминала...

© Шилова Ю. В., 2008

© Шилова Юлия Витальевна, 2008

Содержание

От автора	5
Пролог	8
Глава 1	12
Глава 2	15
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	33
Глава 8	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Юлия Шилова

Не такая, как все, или Ты узнаешь меня из тысячи

От автора

ЭТО МОЙ ШЕСТИДЕСЯТЫЙ РОМАН...

Я ЖДУ ЕГО ВЫХОДА ТОЧНО ТАК ЖЕ, КАК ЖДАЛА ВЫХОДА ПЕРВОГО РОМАНА...

КОГДА-ТО Я МЕЧТАЛА НАПИСАТЬ ДВАДЦАТЬ КНИГ, НО УЖЕ ДАВНО ПЕРЕРОСЛА ЭТУ ЦИФРУ. СЕЙЧАС Я УЖЕ НЕ МОГУ ПРЕДСТАВИТЬ, КАК МОЖНО ЖИТЬ И НЕ ПИСАТЬ. ГОВОРЯТ, ЧТО ПИСАТЕЛЬСТВО – ЭТО БОЛЕЗНЬ, ВОЗМОЖНО, ЭТО И ТАК, НО ДЛЯ МЕНЯ ЭТО ПРОСТО ЛЮБИМОЕ ЗАНЯТИЕ, ОТ КОТОРОГО Я ПОЛУЧАЮ КОЛОССАЛЬНОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ. ДУША ПОСТОЯННО ПРОСИТ ТВОРЧЕСТВА, А В ВОООБРАЖЕНИИ РОЖДАЮТСЯ ГЕРОИ НОВЫХ РОМАНОВ...

ВОТ УЖЕ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ Я ЖИВУ ДВОЙНОЙ ЖИЗНЬЮ: КНИЖНОЙ И РЕАЛЬНОЙ, И МНЕ ЧЕРТОВСКИ НРАВИТСЯ ТАКАЯ ДВОЙНАЯ ЖИЗНЬ. КОГДА-ТО Я ИСЦЕЛИЛА СЕБЯ СВОИМИ ЖЕ КНИГАМИ И С ТЕХ ПОР ИСКРЕННЕ ВЕРЮ, ЧТО, БЛАГОДАРИЯ МОИМ КНИГАМ, МЕНЯЕТСЯ ЖИЗНЬ МНОГИХ ЛЮДЕЙ. Я ЗНАЮ ЭТО ИЗ ВАШИХ ПИСЕМ... МНЕ БЕЗУМНО ПРИЯТНО ВИДЕТЬ, КАК МЕНЯЮТСЯ МОИ ДРАГОЦЕННЫЕ ЧИТАТЕЛИ, НАЧИНАЮТ КОНТРОЛИРОВАТЬ НЕ ТОЛЬКО СВОЮ СОБСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ, НО И ОТНОШЕНИЯ С БЛИЗКИМИ ЛЮДЬМИ.

КОГДА МЕНЯ СПРАШИВАЮТ, ГДЕ Я ЧЕРПАЮ ВДОХНОВЕНИЕ, Я ЧАСТО НЕ ЗНАЮ, ЧТО ОТВЕТИТЬ. Я ПРОСТО ПИШУ – ТАК, КАК ЧУВСТВУЮ, А ЧУВСТВУЮ ТАК, КАК ЖИВУ. Я ЧЕРПАЮ ВДОХНОВЕНИЕ В ВАШИХ ПИСЬМАХ, В ВАШЕЙ ПОДДЕРЖКЕ, В ВАШИХ ГЛАЗАХ, В СВОЕЙ ВОСТРЕБОВАННОСТИ И В НАШЕЙ С ВАМИ МНОГОЛЕТНЕЙ ДРУЖБЕ. БЛАГОДАРИЯ ВАШЕЙ ЛЮБВИ, В МОЕЙ ГОЛОВЕ РОЖДАЮТСЯ ВСЁ НОВЫЕ И НОВЫЕ ИДЕИ, КОТОРЫЕ Я ТУТ ЖЕ ПЕРЕНОШУ НА СТРАНИЦЫ БУМАГИ.

ВЕДЬ И МНЕ ВЫ ДАРИТЕ ВДОХНОВЕНИЕ И ЗАСТАВЛЯЕТЕ МЕНЯ ВЕРИТЬ В СЕБЯ. БЛАГОДАРИЯ ВАМ, Я НЕ БОЮСЬ МЕЧТАТЬ И СТАВИТЬ ПЕРЕД СОБОЙ ТРУДНОДОСТИЖИМЫЕ ЦЕЛИ. Я СЧАСТЛИВА ОТТОГО, ЧТО ЭТОТ ДОЛГИЙ ПУТЬ ВЫ РЕШИЛИ ПРОЙТИ ВМЕСТЕ СО МНОЙ. ВЫ ПРИНЕСЛИ В МОЮ ЖИЗНЬ СТАБИЛЬНОСТЬ И МИР В МОЁ СЕРДЦЕ. НИЗКИЙ ВАМ ЗА ЭТО ПОКЛОН!

КОГДА Я ПИШУ РОМАНЫ, Я НЕ ПЕРЕСТАЮ ОЩУЩАТЬ ПРИСУТСТВИЕ СВОИХ ДОРОГИХ ЧИТАТЕЛЕЙ. Я ЧУВСТВУЮ ВАШУ БОЛЬ, ЧИТАЮ ВАШИ МЫСЛИ, ПОНИМАЮ ВСЕ ВАШИ СТРАХИ И ПЫТАЮСЬ ПРОТЯНУТЬ ВАМ РУКУ ПОМОЩИ. МЫ НЕ МОЖЕМ БЫТЬ ОДИНОКИ, ВЕДЬ ВМЕСТЕ МЫ СИЛА, И НАМ ПО ПЛЕЧУ ЛЮБЫЕ ТРУДНОСТИ И ПРЕПЯТСТВИЯ. ЗА ВСЕ ЭТИ ГОДЫ У НАС С ВАМИ СЛОЖИЛСЯ СВОЙ МИР – МИР ЧИТАТЕЛЕЙ ЮЛИИ ШИЛОВОЙ, И МЫ СМОГЛИ ВЫСТРОИТЬ МОСТИКИ, КОТОРЫЕ ВЕДУТ НАС С ВАМИ ДРУГ К ДРУГУ. МНЕ ХОЧЕТСЯ БЫТЬ ВАШЕЙ ОТДУШИНОЙ И ВСЕЛЯТЬ В ВАС ВЕРУ В ТО, ЧТО САМОЕ ЛУЧШЕЕ У НАС С ВАМИ ВСЁ ЕЩЁ ВПЕРЕДИ.

ВЫ, КОНЕЧНО ЖЕ, УЖЕ ЗАМЕТИЛИ, ЧТО ОБЛОЖКИ МОИХ КНИГ СТАЛИ НЕВЕРОЯТНО КРАСИВЫМИ. О ТАКИХ Я ТОЛЬКО МОГЛА МЕЧТАТЬ... ХОЧЕТСЯ ВЫРАЗИТЬ ОГРОМНУЮ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ ДИЗАЙН-СТУДИИ «ДИКОБРАЗ», А В ЧАСТ-

НОСТИ – ЕЁ ДИРЕКТОРУ АНДРЕЮ КУЗНЕЦОВУ И ДИЗАЙНЕРУ ОБЛОЖЕК ДМИТРИЮ ИВАНОВУ. РЕБЯТА, ВЫ ПРОФЕССИОНАЛЫ С БОЛЬШОЙ БУКВЫ. СПАСИБО ОГРОМНОЕ, ВЫ СОТВОРИЛИ НАСТОЯЩЕЕ ЧУДО, СДЕЛАЛИ ПОТРЯСАЮЩИЙ ПОДАРОК МОИМ МНОГОЧИСЛЕННЫМ ЧИТАТЕЛЯМ. С ВАШИМИ РОСКОШНЫМИ ОБЛОЖКАМИ МОИ КНИГИ СТАЛИ ЕЩЁ ЯРЧЕ, ЭЛЕГАНТНЕЕ И КРАСИВЕЕ.

Я ТАК ХОТЕЛА ПЕРЕМЕН И СВЕЖЕГО ВОЗДУХА... КОГДА ВЫШЛА ПЕРВАЯ КНИГА В ВАШЕЙ ОБЛОЖКЕ, Я НЕ МОГЛА С НЕЙ РАССТАТЬСЯ НИ НА МИНУТУ. ХОДИЛА С НЕЙ ЦЕЛЫЙ ДЕНЬ, РАЗГЛЯДЫВАЛА, ПРИЖИМАЛА ЕЁ К СЕРДЦУ И НЯНИЧИЛАСЬ С НЕЙ, СЛОВНО С РЕБЁНКОМ. ТАКОЕ СЧАСТЬЕ ДЕРЖАТЬ В РУКАХ КНИГУ, КОТОРАЯ ПОЛНОСТЬЮ СОЗВУЧНА И ГАРМОНИЧНА С ТОБОЙ, С ТВОИМ ВНУТРЕННИМ МИРОМ И С ТВОЕЙ ДУШОЙ. СПАСИБО ВАМ ЗА ВОПЛОЩЕНИЕ МЕЧТЫ И ЗА ТО, ЧТО ВЫ ВДОХНУЛИ ЖИЗНЬ В ЭТИ СТРАНИЦЫ.

Я ТАКЖЕ НЕ МОГУ НЕ ВЫРАЗИТЬ СЛОВА ОГРОМНОЙ БЛАГОДАРНОСТИ ОТВЕТСТВЕННОМУ РЕДАКТОРУ И ПРОСТО ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЙ ОЧАРОВАТЕЛЬНОЙ ЖЕНЩИНЕ МАРИИ СЕРГЕЕВОЙ. МАШЕНЬКА, С ВАМИ ОЧЕНЬ ПРИЯТНО РАБОТАТЬ. СПАСИБО ЗА ВАШУ ПОДДЕРЖКУ, ПОНИМАНИЕ, ВЕРУ, ТЕПЛОТУ, ЖИВОЕ УЧАСТИЕ В МОЁМ ПРОЕКТЕ, ДОБРОЕ КО МНЕ ОТНОШЕНИЕ И ЗА ТОТ СВЕТ, КОТОРЫЙ ОТ ВАС ИСХОДИТ. ИСКРЕННЕ НАДЕЮСЬ НА ТО, ЧТО НАШЕ СОТРУДНИЧЕСТВО БУДЕТ ДОЛГИМ И ПЛОДОТВОРНЫМ.

МОЯ ВНУТРЕННЯЯ НЕУДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ ЗАСТАВЛЯЛА МЕНЯ НЕ РАЗ КАРДИНАЛЬНО МЕНЯТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ И ПЕРЕХОДИТЬ ИЗ ОДНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА В ДРУГОЕ. Я РАДА, ЧТО ВМЕСТЕ СО МНОЙ ИДЁТ РУКА ОБ РУКУ МОЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ РЕДАКТОР, УДИВИТЕЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА НАДЕЖДА БОРИСОВА. КОГДА Я СКАЗАЛА НАДЕЖДЕ, ЧТО Я БЛАГОДАРНА ЕЙ ЗА ТО, ЧТО И НА ЭТОТ РАЗ МЫ ОСТАЛИСЬ ВМЕСТЕ, НАДЕНЬКА ПОСМОТРЕЛА НА МЕНЯ УДИВЛЁННЫМ ВЗГЛЯДОМ И ПРОИЗНЕСЛА: «ЮЛЯ, НУ КАК ВЫ МОГЛИ ПОДУМАТЬ, ЧТО МЫ НЕ ОСТАНЕМСЯ ВМЕСТЕ? ВАШЕ ТВОРЧЕСТВО – ЭТО УЖЕ ЧАСТЬ МОЕЙ ЖИЗНИ»...

НАДЕНЬКА, МИЛАЯ, ДОРОГАЯ, СПАСИБО ЗА ЭТИ СЛОВА. Я РАДА, ЧТО НА ПРОТЯЖЕНИИ НЕСКОЛЬКИХ ЛЕТ МЫ С ВАМИ ДВИЖЕМСЯ В ОДНОМ НАПРАВЛЕНИИ. Я БЕСКОНЕЧНО БЛАГОДАРНА ВАМ ЗА БЕРЕЖНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ И ВАШУ ОТЗЫВЧИВОСТЬ. КОГДА Я ОТДАЮ ВАМ НА РЕДАКТИРОВАНИЕ НОВЫЙ РОМАН, Я АБСОЛЮТНО СПОКОЙНА И ЗНАЮ, ЧТО ОН В НАДЁЖНЫХ РУКАХ. НАДЮША, Я ВАС ОЧЕНЬ ЛЮБЛЮ. СПАСИБО ЗА ТО, ЧТО ВЫ ПРИНИМАЕТЕ ТАКОЕ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В МОЕЙ ТВОРЧЕСКОЙ СУДЬБЕ. ОСТАВАЙТЕСЬ ВСЕГДА ТАКОЙ ЖЕ КРАСИВОЙ, УЛЫБЧИВОЙ И ПОЗИТИВНОЙ. ПУСТЬ ВАШ ДОМ БУДЕТ ПОЛНОЙ ЧАШЕЙ. ПУСТЬ ВАШ МУЖ НОСИТ ВАС НА РУКАХ, А ВАШИ БЛИЗКИЕ ДОСТАВЛЯЮТ ВАМ ТОЛЬКО ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ.

МНЕ ХОЧЕТСЯ ТАКЖЕ ПОБЛАГОДАРИТЬ ВСЕХ ТЕХ, КТО ПРИНИМАЕТ УЧАСТИЕ В ТОМ, ЧТОБЫ РОМАН, ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЕДШИЙ ИЗ-ПОД МОЕГО ПЕРА, УВИДЕЛ СВЕТ. БОЛЬШОЕ СПАСИБО ВСЕМ, КТО ХОТЯ БЫ КОСВЕННО СОПРИКАСАЕТСЯ С МОИМ ТВОРЧЕСТВОМ И ОКАЗЫВАЕТ ЛЮБУЮ ПОМОЩЬ. НИЗКИЙ ВАМ ЗА ЭТО ПОКЛОН!

ОТДЕЛЬНОЕ СПАСИБО РЕАЛИЗАТОРАМ МОИХ КНИГ.

МОЙ ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ – ЭТО ИСПЫТАНИЕ МОЕЙ ВЕРЫ, МОЕЙ СТОЙКОСТИ И ВОЗМОЖНОСТЬ РЕАЛИЗОВАТЬ МОЙ ПОТЕНЦИАЛ. МОЯ РАБОТА ПРИНЕСЛА ПЛОДЫ: У МЕНЯ ЕСТЬ ПОСТОЯННАЯ ЧИТАТЕЛЬСКАЯ АУДИТОРИЯ, А ЭТО ЗНАЧИТ, ЧТО Я НУЖНА И ЛЮБИМА.

СПАСИБО МОИМ РОДНЫМ И МОЕЙ СЕМЬЕ ЗА ОГРОМНОЕ ТЕРПЕНИЕ. ВОТ УЖЕ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ ВЫ НАБЛЮДАЕТЕ ЗА ТЕМ, КАК Я ПОСТОЯННО СИЖУ ЗА

КОМПЬЮТЕРОМ И ВРЕМЕНАМИ ЗАБЫВАЮ ПРО РЕАЛЬНУЮ ЖИЗНЬ. ВЫ НАУЧИЛИ МЕНЯ ЛЮБВИ, СМЕЛОСТИ И ПОМОГЛИ МНЕ ПОСТИЧЬ НАУКУ ГОВОРИТЬ ПРАВДУ. БЛАГОДАРЯ ВАМ, Я НИЧЕГО НЕ БОЮСЬ, ВСЕГДА УВЕРЕНА, ЧТО Я НА ПРАВИЛЬНОМ ПУТИ, ЧТО Я ВСЁ СМОГУ, ВСЁ ПРЕОДОЛЕЮ И У МЕНЯ ВСЁ ПОЛУЧИТСЯ, ПОТОМУ ЧТО ЗНАЮ О ВАШЕЙ ГОТОВНОСТИ ПОМОЧЬ В ТРУДНУЮ МИНУТУ.

Я ОЧЕНЬ СЧАСТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК. У МЕНЯ ВСЕГДА СБЫВАЕТСЯ ВСЁ, О ЧЁМ Я МЕЧТАЮ. ПИСАТЕЛЬСТВО – ЭТО ПОДАРОК СУДЬБЫ ЗА ВСЁ ТО, ЧТО МНЕ ДОВЕЛОСЬ ПЕРЕЖИТЬ. Я УМЕЮ БЫТЬ БЛАГОДАРНОЙ ЛЮДЯМ И СУДЬБЕ ДАЖЕ ЗА САМУЮ МАЛОСТЬ. ЧЕМ УСПЕШНЕЙ Я СТАНОВЛЮСЬ САМА, ТЕМ ВСЁ БОЛЬШЕ И БОЛЬШЕ МНЕ ХОЧЕТСЯ СДЕЛАТЬ ДЛЯ ДРУГИХ.

БЛАГОДАРЮ ЛЮБОГО, КТО ВЗЯЛ В РУКИ ЭТУ КНИГУ, ПОЧУВСТВОВАЛ ТЕПЛО, КОТОРОЕ ОТ НЕЁ ИСХОДИТ, И РАССКАЗАЛ О НЕЙ СВОЕМУ БЛИЗНЕМУ.

Я ВЕРЮ, ЧТО В ЭТОЙ ЖИЗНИ К НАМ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ТО, ЧТО МЫ ОТДАЁМ. ДАВАЙТЕ НЕ БУДЕМ ДУМАТЬ О ТОМ, КУДА ПРИВЕДЁТ ЗАВТРА НАС СУДЬБА. ДАВАЙТЕ ЖИТЬ НАСТОЯЩИМ И ЛЮБИТЬ БЕЗ ВСЯКИХ УСЛОВИЙ И СТЕРЕОТИПОВ. ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА И ВОСХИТИТЕЛЬНА. МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ. НА ЭТОЙ ЗЕМЛЕ МЫ ВСЕ ВРЕМЕННО, НО Я ТОЧНО ЗНАЮ ОДНО: МЫ РОЖДЕНЫ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМИ.

Я НИКОГДА НЕ УСТАНУ ВАМ ПРИЗНАВАТЬСЯ В ЛЮБВИ, ПОТОМУ ЧТО ЗА ЭТИ ГОДЫ ВЫ СТАЛИ НЕ ПРОСТО МОИМИ ЧИТАТЕЛЯМИ, ВЫ СТАЛИ МНЕ ДОРОГИМИ, РОДНЫМИ И БЛИЗКИМИ ЛЮДЬМИ. ДА ХРАНИ ВАС БОГ!

ШЕСТИДЕСЯТАЯ КНИГА... ЕСЛИ У ВАС ЕСТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ, ТО ПОДНИМИТЕ БОКАЛ ШАМПАНСКОГО, ПОЗДРАВЬТЕ МЕНЯ С ЭТОЙ ПОБЕДОЙ И ПОЖЕЛАЙТЕ ПИСАТЬ И ДАЛЬШЕ С ТАКИМ ЖЕ УДОВОЛЬСТВИЕМ И ЭНТУЗИАЗМОМ НАЗЛО ЗЛОПЫХАТЕЛЯМ И ЗАВИСТНИКАМ. А ТАКЖЕ НА РАДОСТЬ ДОБРЫМ, СЕРДЕЧНЫМ И ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫМ ЛЮДЯМ.

СПАСИБО ЗА НОВЫХ ДРУЗЕЙ, ЗА СОЛНЕЧНЫЕ ДНИ, ЗА ЖЕЛАНИЕ ПИСАТЬ ЕЩЁ И ЕЩЁ, ЗА ПОЛЁТ ДУШИ И ЗА ВДОХНОВЕНИЕ!!! ВЕДЬ ЕГО ДАРИТЕ МНЕ ИМЕННО ВЫ!

ПИШИТЕ МНЕ НА НОВЫЙ ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК:

129085, РФ, МОСКВА, АБОНЕНТСКИЙ ЯЩИК 30.

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ СТАТЬ ГЕРОЕМ МОЕЙ СЛЕДУЮЩЕЙ КНИГИ, ОБЯЗАТЕЛЬНО ПРИШЛИТЕ МНЕ ПИСЬМО-ИСПОВЕДЬ. Я МОГУ ПОСВЯТИТЬ КНИГУ ЛЮБОМУ ИЗ ВАС. ВЫСКАЖИТЕСЬ, И ВАМ СТАНЕТ ЛЕГЧЕ. НЕ СТОИТ ДЕРЖАТЬ СВОЮ БОЛЬ В СЕБЕ, ОНА РАЗЪЕДАЕТ СЕРДЦЕ И ДУШУ. МЫ ВМЕСТЕ НАЙДЁМ ВЫХОД ИЗ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ, ДАЖЕ ЕСЛИ ОНА КАЖЕТСЯ ВАМ СОВЕРШЕННО БЕЗВЫХОДНОЙ. УВЕРЯЮ ВАС, ЧТО ВСЕГДА МОЖНО НАЙТИ ПРАВИЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ.

Я С ОСОБЫМ ТРЕПЕТОМ ЗАГЛЯДЫВАЮ В СВОЙ ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК И ЖДУ ВАШИХ ПИСЕМ. ЗНАЙТЕ, ВЫ НЕ ОДИНОКИ В БЕДЕ. Я ВСЕГДА ГОТОВА ВАС ВЫСЛУШАТЬ И ПРОТЯНУТЬ РУКУ ПОМОЩИ, МЫ ВЕДЬ С ВАМИ ДРУЗЬЯ! ЗНАЧИТ, МЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ВМЕСТЕ И В ГОРЕ И В РАДОСТИ. НЕ ЗАБЫВАЙТЕ, ЧТО Я ЖИВУ И ПИШУ РАДИ ВАС.

ЛЮБЯЩИЙ ВАС АВТОР

ЮЛИЯ ШИЛОВА.

Пролог

Если бы вы знали, что вам остаётся жить всего день, как бы вы его провели???

Раньше я слышала этот вопрос, когда беседовала со своими сверстниками на различные философские темы, но никогда не думала, что мне всерьёз придется искать на него ответ...

Говорят, что перед смертью не надышишься, но когда я решила, что завтрашний день моей жизни станет последним, то стала судорожно думать, как же мне его провести. Перебирая в голове различные варианты, я почувствовала, что впадаю в истерику. Захотелось попросить прощения у всех, кого я могла хоть чем-то обидеть. Обнять всех, кого я знаю и к кому испытываю самые тёплые чувства.

При мысли о смерти я заплакала. И всё же, несмотря на это, я прикидывала, где лучше всего умереть. На горе, вместе с закатом солнца? На мосту, чувствуя, как волосы развеивает беспокойный ветер? Как же страшно отнимать у самой себя жизнь.

Хотелось провести последний день как-то особенно. Сделать что-нибудь такое, что бы я хотела всегда сделать, но не решалась. Конечно, можно было бы пригласить друзей, хорошо выпить, покуражиться и устроить грандиозное веселье. Хотелось бы, чтобы люди запомнили меня весёлой и жизнерадостной. Хотелось бы, чтобы в их памяти я всегда оставалась жива. Хотелось бы вместе со всеми танцевать, петь, пить шампанское, признаваться всем, кто хоть на минуту оказался рядом со мной, в любви. А потом улучшить момент, посмотреть на часы и тихонько уйти с вечеринки... Так, чтобы никто не заметил. Самое главное – не оглядываться...

Было бы неплохо, если бы обо мне остались только хорошие воспоминания. Приятно знать, что тебя любят и уважают. Вечеринка должна пройти с особым шиком, чтобы было что вспомнить в следующей жизни. И всё же хотелось бы совершить какой-нибудь сумасшедший поступок.

А самый последний час отпущенного мне времени я бы хотела провести в одиночестве, поразмышлять о прожитом, о своих победах, жизненных поражениях. Несколько минут я погуляла бы по центру ночного города для того, чтобы всё хорошенько запомнить. А может быть даже написала бы письма друзьям и знакомым. Письма были бы очень краткие, почти как записки. Я бы напомнила друзьям о том, что очень сильно их люблю. Ведь скоро я буду совершенно свободной, я не буду принадлежать этому миру. Я буду мчаться навстречу чужим и холодным небесам. **ХОЧЕТСЯ ЖИТЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ.** Не хочу думать о том, что смерть, – это конец.

Общаясь со своими знакомыми, я бы не плакала. Ни в коем случае! Мне не хотелось бы расстраивать других. Зачем, ведь им ещё жить... Я бы наслаждалась каждой минутой и каждый час своей жизни воспринимала бы как подарок судьбы. И пусть в глубине души я бы жалела о том, что так мало успела, но я бы не показывала своё душевное состояние тем, кто будет окружать меня в последний день моей жизни.

Я понимаю, что я не права в том, что смотрю на последний день своей жизни как на самый особенный. А ведь нужно жить каждый день, как последний, тогда особенной будет вся наша жизнь. Жаль, что мы слишком поздно это понимаем.

Хочется в последний день многое увидеть и многое услышать. Если бы у меня были крылья, я бы в каждой стране побывала хоть по полчаса. Так хочется всё увидеть... Ведь в мире так много неизведанного и интересного. Хочется искупаться сразу во всех морях и океанах. Хочется, чтобы в этот день светило солнце, лил дождь, падал снег и кружила листва... Хочется посидеть где-нибудь на берегу моря, полюбоваться на небо, наслаждаясь элитным коньяком и моим любимым горьким шоколадом.

В последний день можно даже натворить каких-нибудь глупостей: всё равно я останусь безнаказанной. Можно пойти в тир, пострелять из пистолета. Погонять на спортивной машине

прямо перед носом у гаишников. Проигратся в пух и прах в казино. Пойти в стриптиз-клуб и один вечер побыть в роли стриптизёрши. А может быть, даже стоит хотя бы перед смертью узнать, что же такое групповой секс... Можно разбить витрину какого-нибудь торгового центра. Проколоть кому-нибудь шины. Взять кассу в небольшом магазине. Написать красивую картину. Научиться играть на каком-нибудь музыкальном инструменте. А может быть, даже исповедаться, попросить прощения у тех, кого я когда-то обидела?

А может, лучше арендовать зал элитного ресторана и пригласить туда всех своих друзей и врагов?! Заказать шампанское «Дом Периньон», коньяк «Хеннесси» и «Мартель», объесться трюфелями, лобстерами, зернистой белужьей икрой, фуа-гра, спагетти с омаром, севрюгой, пармской ветчиной карпаччо из сибаса, салатами с перепёлками и рукколой, шотландским лососем и морским гребешком на гриле, и молочным ягнёнком на косточке. Заполучить на ночь самого ослепительного и завидного супермена на этой вечеринке, снять президентский номер в «Метрополе» и умереть от оргазма... Уж если и уходить из жизни, то нужно вызвать благодарную улыбку у близких и зависть врагов.

Одним словом, я должна прожить этот день, не упустив ни одной минуты. И ещё нужно не забыть сходить в магазин и купить подарки всем своим родным и близким. А по пути побаловать себя ванильным мороженым. Можно также купить себе букет орхидей, погулять с ним по городу, наслаждаясь запахом цветов, и подарить их случайной прохожей, доставив ей радость. Проходящая улыбнётся, и на душе станет необыкновенно тепло. Неужели нужно было дожить до последнего дня, чтобы подарить кому-то радость?

А ещё хочется пробежаться босиком под дождём, потанцевать прямо на крыше чужого автомобиля, смешивая слёзы с дождём, и прокричать:

– Я люблю тебя, жизнь!!!

А потом можно покататься на какой-нибудь детской карусели, попрыгать на батуте и пощекотать нервы на экстремальном аттракционе. Кстати, в этот день можно даже прыгнуть с парашютом. Всегда мечтала и всегда боялась. В последний день своей жизни можно делать всё, что угодно, и не бояться последствий. Ведь они тебя уже не коснутся. Можно осуществить любое потаённое желание. Раздумывать некогда: на счету каждая минута и каждая секунда.

...В последний день своей жизни я встала рано. Ещё не было шести, но спать уже не хотелось. Нужно успеть как можно больше, ведь у меня так мало времени... Я могла бы побороться за жизнь, но я слишком слаба, чтобы противостоять, и я слишком устала. Я часто задавала себе вопрос: «Зачем я здесь?» Всё это время кто-то не отпускал меня из этого мира. Кто-то хотел оставить и сберечь. Не смог... Не удержал... Не получилось...

Пройдёт немного времени, и все привыкнут к мысли, что меня больше нет. Я постоянно откладывала всё на завтра. Думала, всё успею. Что не сделала сегодня, сделаю завтра. И вот я стою у черты, у которой отчётливо понимаю, что завтра уже не наступит. И всё же не стоит жалеть о тех поступках, которые я не успела совершить, и о тех мечтах, что не успела осуществить. Всё равно уже финиш. Можно позволить себе то, что запрещала всю жизнь, и устроить небольшой беспредел.

А ещё хочется в последний день своей жизни увидеть море. Побродить по побережью, насобирать кучу ракушек, посидеть на берегу, покидать камешки в воду и покормить чаек. Если бы этот день был «резиновый» и вмещал бы в себя не двадцать четыре часа, а намного больше, я бы покаталась на коньках и поучилась бы ездить на лыжах. А ещё поплавала бы на красивой яхте. Неплохо было бы побродить по лесу и пособирать грибы.

Хочется морской воды, шума водопада, голубого неба, запаха цветов и тёплого солнышка! Странно, и почему в течение жизни я всего этого не замечала...

Как же хочется растянуть этот последний день... В Питер тоже хочется съездить. Погулять по набережным, подышать питерским воздухом, ощутить сильнейшую энергетику этого города, посмотреть, как разводятся мосты, и проводить последний закат на берегу Невы.

Да и Венецию хочется увидеть. В этот город невозможно не влюбиться. Это любовь с первого взгляда. Хочется погулять по площади Святого Марка и посетить Дворец дождей. Совершить романтическую прогулку на гондоле и пококетничать с высоким и красивым гондольером, одетым в ослепительно белоснежную рубашку. Невозможно не восхищаться тем, как виртуозно гондольер управляется с веслом. Говорят, эти ребята не менее искусно управляют с женщинами в постели. И пусть на гондоле сидят два музыканта и поют романтические песни о любви. Один должен играть на аккордеоне, а другой – петь душераздирающую «О соле мио».

Хочется посидеть в знаменитом кафе «Флориан», самом старом не только в Венеции, но и в Европе (оно было открыто ещё в 1720 году), почувствовать особое волнение оттого, что здесь бывали лорд Байрон, Казанова, Иосиф Бродский, Хемингуэй. Они точно так же сидели на покрытых алым бархатом скамьях и пили кофе.

Хочется подышать воздухом истории и ощутить, как от всего увиденного захватывает дух. В Венеции так много восторженных взглядов и счастливых улыбок. Этот город наполнен ароматом романтики, страсти, флирта, движения.

В свой последний день я хочу простить долги всем, кто мне должен, и отдать всем, кому должна я. Я даже специально оделась празднично. Если умирать, то уж красивой! Яркая одежда вызывает позитивные эмоции. Грустить не хочется даже в этот день. И пусть после того, как меня не станет, жизнь пойдёт своим чередом. Пусть! Но меня уже в этой жизни не будет. И всё же от этой мысли меня охватывает отчаяние. Я иду и спотыкаюсь на ровном месте. А ведь ещё недавно я ничего не боялась. Ничего, кроме смерти.

Раньше я хотела умереть на склоне лет в домике у моря, разглядывая фотографии своих внуков...

Все эти годы я мечтала стать бабочкой: хочется быть такой же легкомысленной. Я понимаю, что проще лететь от огня, но я не раз летела прямо на него и сильно обжигала себе крылья. Мне всегда казалось, что бабочки счастливые. Они не доживают до зимы, и у них вечное лето. Хочется порхать с цветка на цветок и кружиться в ярких солнечных лучах. Бабочки умирают очень быстро. Быстро, легко и красиво...

Я всегда хотела жить и делать не то, что надо, а то, что хочу. Я слишком ОСОБЕННАЯ, чтобы жить, и слишком красивая, чтобы умереть. На небе есть моя звёздочка. Жаль, что звёзды не горят долго...

В последний день жизни хочется скинуть «шпильки», выпить дорогого шампанского прямо из бутылки и протанцевать несколько часов подряд. Ведь у меня есть повод: из жизни уходит молодая и сильная. Так получилось, что я одинока не потому, что не могу справиться с охватившим меня одиночеством. Я одинока...

Подойдя к высотному элитному дому, я поздоровалась с охраной и со словами «Я к себе», направилась к лифту.

Эту квартиру купил мне отец несколько месяцев назад, но я была здесь всего пару раз. Я проехала мимо своего четвёртого этажа, доехала до последнего и вышла на крышу.

Передо мной открылась неописуемо красивая панорама вечерней Москвы. Я всегда любила вечернюю Москву. Она завораживает. Особенно мне нравилось кататься в сумерках на речном трамвайчике. Шашлык, фрукты, мороженое...

И вот передо мной вновь огни большого города. Хочется взлететь в это тёмное небо и раствориться в ночи. Жаль, что мне уже не увидеть, как восходит солнце. Не услышать, как идёт дождь, не ловить снежинки, не слушать свою любимую музыку. Не просыпаться по утрам от запаха ароматного кофе, не ощущать первые запахи весны, не пить горячий шоколад, не смотреть в небо на самолёты, не заказывать свой любимый вкуснейший суп с креветками и ананасами, не пить напиток богов «Мохито» и не говорить своим знакомым о том, что жизнь – это самое большое счастье.

Спасибо этому миру за хорошую погоду, за ветер в лицо, за солнце, за то, что в этой жизни мне встречались более рассудительные, спокойные и умиротворённые люди, чем я...

Эх, я так много фантазировала, как проведу последний день своей жизни, что не заметила: впереди не последний день жизни, а последние полчаса. Время летит неумолимо. Подойдя к краю крыши, я откупорила бутылку шампанского и принялась пить прямо из горла.

Никого не пригласила, ни с кем не простилась и ничего никому не сказала... Не хватило духу. Думать о последнем дне было страшно. Намного страшнее, чем я могла себе представить.

Мне всегда нравилось дорогое шампанское. Вкусное... Я ещё никогда не пила из горла. Забавно!

Где-то там, внизу, остались мои воспоминания, обиды и несбывшиеся желания. Из моей жизни исчезло самое главное – исчез повод быть счастливой. У меня не получилось благородно состариться. А может, оно и к лучшему.

Я стою в ярко-красном платье и золотистых босоножках прямо у края крыши, пью из горла и впервые в жизни чувствую себя абсолютно свободной. Теперь мне не нужно играть и прятать свою боль за фальшивой улыбкой, изображать из себя барышню, влюблённую в жизнь. Этот вечер не такой многообещающий, как был вчера, но я так долго его ждала... Пора прекратить искушать судьбу и играть с ней в кошки-мышки. Я отпускаю всех, кто мне дорог и близок, пусть не без сожаления.

Я ставлю бутылку шампанского рядом собой, подхожу к самому краю и, поправляя расчёпанные ветром волосы, делаю шаг вперёд... Вот оно, ощущение абсолютной свободы...

Глава 1

Я не поняла, что произошло дальше. Кто-то успел схватить меня за платье и стал тащить наверх. Я хотела закричать от охватившего меня ужаса, но дыхание перехватило, и я не могла произнести даже звука. Из моей груди вырывались лишь приглушённые хрипы. Мне было страшно смотреть вниз. Очень страшно...

Чьи-то крепкие руки пытались затащить меня вновь на крышу. Несмотря на то, что в голове путались все мысли, я понимала, что если у моего внезапно появившегося спасителя не хватит сил и он отпустит мою руку, то я упаду, и моё недавнее желание покончить с собой исполнится.

Не знаю почему, но именно в тот самый момент, когда я находилась между жизнью и смертью, я очень сильно захотела жить... Желание умереть, которое в последнее время было постоянным моим спутником, мгновенно исчезло, словно его никогда и не было. Я вдруг подумала, что не имею права с собой так поступать. Не я дала себе жизнь и не мне самой себя убивать. Меня охватил дикий страх: сработал инстинкт самосохранения.

– Не отпускай руку, – прохрипела я.

– Дура! – послышался мужской голос. – Либо я тебя вытащу, либо мы свалимся вместе. Но в отличие от тебя, я нормальный человек и не хочу умирать.

Теперь я уже держала мужчину за руку как можно крепче и, задыхаясь, хрипела:

– Не отпускай. Я не хочу умирать...

– А чем ты раньше думала, дура?!

– Так получилось...

Увидев, что незнакомец уже лежит на краю крыши и удерживает меня с огромным трудом, я поняла, что ему проще не рисковать и отпустить мою руку. Я почувствовала животный ужас и подумала о том, что, если мне повезёт и я останусь жива, я обязательно полюблю жизнь и узнаю, как можно ей наслаждаться. Если я чудом останусь жива, то завтра же я буду счастлива, а всё остальное пройдёт. Если я сейчас выживу, то это будет моя самая большая победа. Я буду ценить жизнь, ведь самоубийство – это удел слабых и не уверенных в себе людей.

Я стану сильной. Обязательно стану. Не хочу представлять, что я умерла, лежу в гробу, а вокруг меня море цветов, и все говорят, как жалко, что меня больше нет, я была такая молодая... И ведь кроме родных людей, меня все быстро забудут. Это только кажется, что память обо мне будет вечной. На самом деле это не так. Все будут жить дальше: встречаться, влюбляться, жениться, ошибаться, расходиться, и только меня в этой жизни больше не будет. Одним словом, я больше не в теме.

– Держись крепче!

– Вытащи меня! Не отпускай!

Когда незнакомцу с огромным риском для своей жизни всё же удалось втянуть меня на крышу и оттащить как можно дальше от края, он что было силы встряхнул меня за плечи и стал хлестать меня по щекам.

– Тебе кто-нибудь говорил, что ты дура?!

– Я знаю! – рыдала я и тряслась, словно в лихорадке, стараясь закрыть лицо руками.

– А если бы я не успел?! – вне себя кричал мужчина. – Если бы я не увидел?! Ты бы уже через несколько дней лежала в земле и тебя ели бы черви! Что у тебя? Несчастливая любовь? Ну, скажи! Дурацкая, несчастная любовь?!

– Нет, – отрицательно мотала я головой и рыдала ещё больше.

Незнакомец перестал бить меня по щекам, взял мою недопитую бутылку шампанского и, сев рядом, принялся поить меня из горла. Я жадно пила шампанское, всхлипывала и судорожно трясла головой.

– Дура! – не мог успокоиться незнакомец.

– Я знаю, – всхлипнула я.

– Ни черта ты не знаешь! У меня сестра в онкологическом центре лежит, раком болеет. Господи, как же она мечтает жить! Рядом с ней лежат люди, которые хватаются за жизнь, как утопающий за соломинку. Как же они хотят жить! Жутко смотреть, когда здоровые от жизни отказываются... Почему ты настолько не ценишь свою жизнь?

– Не знаю, – растерянно пожала я плечами и сделала очередной глоток.

– Ценить жизнь начинают тогда, когда её отнимает кто-то другой. Что тебе не живётся? Наверно, живёшь по принципу «Дать жизнь дали, а обеспечить всеми её радостями забыли». А ты знаешь, что значит проснуться после сложной операции и понять, что ты остался жив? А боли – это уже так... Их можно перетерпеть. Цели в жизни меняются моментально. Живи, дура, пока есть такая возможность. Ведь это так здорово жить! Не тебе решать, сколько осталось. Там, наверху, есть своя небесная канцелярия, и в ней обязательно всё решат за тебя. Слушай, а ты не хочешь сказать мне спасибо?

– Спасибо, – с надрывом в голосе произнесла я. – Я только сегодня поняла, что больше всего на свете хочу увидеть улыбки и первые шаги своих будущих детей.

– А их у тебя ещё нет?

– Нет.

– Ты беременная, что ли?

– Нет.

– Тогда почему про детей говоришь?

– Я просто подумала о том, что, если бы меня сейчас не стало, я бы никогда в жизни их не увидела. А так хочется... И внуков на руках подержать тоже хочется.

Я бросила пустую бутылку шампанского и мысленно попросила прощения у своей жизни.

– У тебя родители есть? – незнакомец поправил мокрую от пота рубашку.

– Есть, – глухо ответила я.

– А как бы они это перенесли? Подумай о своей семье, о тех, кто тебя любит. Как переживут эти люди твою смерть? Что будет с ними дальше? Ты думаешь, что можешь распоряжаться своей жизнью так, как хочешь, потому что она твоя? Но ведь она не только твоя. Каждая человеческая жизнь прочно связана с жизнями тех, кто нас любит. Как бы ты ни была убеждена в том, что одинока, ты не имеешь права делать несчастными близких тебе людей. Ты думаешь, после смерти тебе было бы легче?! Да после смерти тебя бы ждал вечный ад. Ты хоть знаешь, что самоубийц даже в церкви не отпевают??? Это люди, о которых в храме нельзя молиться. На них страшный грех – они отдают свою душу не Богу, а Сатане. Неужели тебя не распирает от любопытства: а что же будет дальше? Уважай свою жизнь – и она подарит тебе счастье. Тридцать пятый этаж! Ведь у тебя не было никаких шансов даже стать инвалидом.

Я подняла голову и посмотрела на спасшего меня незнакомца. Это был достаточно интересный мужчина, одетый в чёрную футболку и серые шорты. Он испуганно смотрел на меня и нервно курил. А я сидела в своём нарядном платье на крыше и думала о том, как же хорошо, что я осталась жива. Как бы мне не хватало ТАМ этого неба, новогоднего снега, тёплого дождя и всего того, что придаёт нашей жизни особое очарование. Как в калейдоскопе, мелькали осколки моей разбитой судьбы. Я всегда была недовольна своей жизнью и ощущала какую-то пустоту и внутреннее одиночество.

– Как ты очутился на этой крыше? – не могла не поинтересоваться я у незнакомца.

– Я тут в пентхаусе живу, у меня есть свой выход на эксплуатируемую кровлю. Я люблю достать ноутбук и сидеть вечером на своей территории, любоваться вечерним городом. Когда ты поднялась на крышу, я сразу обратил на тебя внимание. Очень странно, когда девушка в одиночестве пьёт из горла, подходит к самому краю крыши и смотрит вниз. В общем, возникли подозрения. Я бы мог тебя окликнуть, но испугался, что ты неправильно отреагируешь

и сорвешься быстрее, чем я до тебя доберусь. Когда я миновал ограду и перелез на общую крышу, ты уже ставила недопитую бутылку и была полна решимости броситься вниз. Я просто чудом успел вовремя схватить тебя за одежду и за волосы. Ты ещё стала упираться и съехала вниз. Ну и каково висеть на волоске от смерти на высоте тридцать пятого этажа?

– Страшно, – только и смогла произнести я.

– А ведь в тот момент, когда я перехватил твою руку, я мог её отпустить. Я мог просто тебя не удержать. Ты хоть это понимаешь???

– Понимаю.

– Презираю самоубийц! Ограниченные и слабые люди. Не думал, что мне придётся познакомиться с одной из них на крыше собственного дома.

– Извини.

– Что извини?! Ты, наверно, ещё одну попытку предпримешь. Вы же реально больные люди. Пока своё дело до конца не доведёшь, не успокоишься. Сейчас, наверно, пойдёшь, найдёшь первый попавшейся сук и вздёрнешься. С моста какого-нибудь спрыгнешь или под колёса машины бросишься. Одним словом, доведёшь задуманное до конца.

– Нет.

– Так я тебе и поверил!

– Знаешь, мне жить захотелось.

– Не верю! Самоубийцам не верю. Не зря их сразу в психиатрическую лечебницу отправляют, потому что человек, совершивший хоть одну попытку суицида, на этом не успокоится. А ты в больничке с решётками на окнах полежать не хочешь? Насчёт мест не переживай, я договорюсь. Давай я сейчас по телефону позвоню и бригаду из больнички вызову?

– Нет! – вырвалось у меня.

Я встала и сделала шаг в сторону края крыши.

– Не звони никому!

– Стой, ненормальная! Я пошутил. Если ты сейчас свалишься, я второй раз доставать тебя не буду. Я не МЧС. Дай мне руку.

– Зачем?

– Дай руку, я сказал.

Мужчина подошёл ко мне ближе, взял меня за руку и повёл за собой.

Глава 2

Через несколько минут я уже была в его пентхаусе и смотрела на ночную Москву через большое панорамное окно. Мой спаситель достал из стеклянного бара бутылку джина и поставил передо мной корзину с фруктами.

– Мне надо выпить и нервишки успокоить. Не каждый день из-за самоубийцы своей жизнью рискую. Да и тебе тоже не помешает. Что ты трясешься как осиновый лист, ведь самое страшное уже позади?

– Нервы.

– Как хоть тебя зовут?

– Ася.

– Меня Роман. Не скажу, что мне приятно с тобой познакомиться.

Роман разлил по стаканам джин, добавил немного тоника и сел напротив. Я внимательно осмотрела его роскошное жилище и пришла к выводу, что он очень обеспеченный человек.

– Кто ты? Чем занимаешься? – задал он мне вопрос и пристально посмотрел мне в глаза.

– Я лицо женского пола.

– Я сразу заметил, что не мужского.

– Я не готова о себе что-нибудь рассказывать. Извини, – виновато произнесла я и отвела глаза в сторону.

– Как знаешь, – с лёгким недоумением заметил Роман и на всякий случай спросил: – А почему сброситься с крыши хотела, тоже не расскажешь?

– Нет.

– Дело, конечно, твоё. Но мне кажется, что тебе необходимо выговориться.

Я отрицательно покачала головой и грустно улыбнулась. Рома включил лёгкую музыку, выключил яркий свет и показал рукой на ночную Москву.

– Люблю смотреть на неё ночью. Красивая!!!

– У тебя замечательная квартира. Из неё шикарный вид.

Я посмотрела на стеклянный купол.

– Это, наверно, здорово – лежать в постели и смотреть не в потолок, а на звёздное небо?

– Я уже привык. Три года здесь живу. Я предлагаю тебе остаться. Тебя страшно отпускать в таком состоянии. Заночуешь, а завтра начнешь со свежей головой новую жизнь. Мне вот ещё что непонятно: как ты прошла через охрану? Дом же охраняется очень серьезно. Тут сложная пропускная система, чужих не пускают. Как тебя пропустили?

– Не знаю, – пожала плечами я и подумала о том, что Роману необязательно знать, что на четвёртом этаже этого дома у меня квартира, в которой я почти не появляюсь.

– Хорошенькое дело! Мы тут за охрану такие деньги платим, а ты не знаешь, как ты прошла.

Я встала со своего места и, подойдя к Роману совсем близко, опустилась перед ним на колени.

– Ты чего? – опешил он.

– Я хочу быть этой ночью с тобой.

– Я же сказал, оставайся. Тут комнат полно.

– Ты не понял меня. Я хочу заняться с тобой сексом.

– Какая ты быстрая!

– Мне необходимо, чтобы ты меня согрел, – мой голос дрожал.

– Ты реально чокнутая. Я с самоубийцами сексом не занимаюсь.

– Надо же когда-то начинать, – попробовала перевести я всё в шутку. – Просто люби меня, и всё.

- Ты уверена? – заметно растерялся Роман. – Зачем тебе это?
- Мне хочется узнать, что же такое случайный секс.
- Узнаешь, но только не со мной.

Роман резко встал и подошёл к окну. Я подошла к нему сзади и обхватила его шею руками. Роман повернулся ко мне, и я поспешила прижаться к его крепкому телу.

- Я же ничего о тебе не знаю.
- Я сказала тебе, что меня зовут Ася.
- И всё? Ты считаешь, что для близости этого достаточно?
- Более чем.

Через несколько минут мы уже отдавались охватившему нас желанию. Я хотела Романа каждой клеточкой своего тела. Моё состояние можно было назвать достаточно просто: «Сумасшествие». Я громко стонала, скользила руками телу Романа и постоянно искала губами его губы. Мной овладел какой-то первобытный необузданный инстинкт.

- Как же хорошо... – шептал Роман и страстно целовал мою шею. – Хорошо...

Когда всё закончилось, Роман стал ласково гладить меня по волосам и внимательно разглядывать.

- Ты очень красива. Почему ты хотела так с собой поступить?

Я не ответила на его вопрос. Мои губы дрогнули в робкой улыбке.

– В моей жизни ещё никогда не было ничего подобного. Спасая самоубийцу, веду её к себе домой, а потом – какой-то безрассудный порыв, и я занимаюсь с ней сексом. В мою жизнь ворвалось наваждение по имени Ася.

Я посмотрела на завораживающее ночное звёздное небо и прошептала:

- Красиво-то как.

Мне показалось, что все происходящее сейчас со мной просто сон.

– Мне самому нравится. Я когда эту квартиру увидел, сразу в нее влюбился. Ася, может быть, ты всё-таки мне про себя что-нибудь расскажешь?

– Пожалуйста, не спрашивай меня ни о чём, – я прижалась к сильному плечу Романа и закрыла глаза.

- Ну и как тебе случайный секс? – спросил Роман.

– Мне всё очень понравилось.

– Какая-то ты не такая.

– В смысле?

– Ты не такая, как все. Теперь я понимаю, почему ты беспрепятственно попала на крышу, минуя военизированную охрану дома.

- Почему?

– Потому что ты мимо неё и не проходила. Ты попала на крышу моего дома прямо с Марса. Я угадал?

Я улыбнулась, слегка приподнялась на локте, насмешливо посмотрела на Романа.

– Послушай, а тебя никто не ищет? Ты так спокойно осталась у меня на ночь, – не унимался Роман, и тут же добавил: – Хотя ты, наверно, какую-нибудь предсмертную записку близким оставила. Не хочешь им позвонить и сказать о том, что ты осталась жива?

Я поднесла палец к губам Романа и заставила его замолчать.

– Не пытайся выведать, кто я такая. Не получится.

– Почему? – заметно расстроился он.

– Потому что это всего лишь случайный секс, – не задумываясь, ответила я.

– И часто ты балуешься случайным сексом?

– Я же сказала тебе, что впервые. Я хотела узнать, что это такое.

– Ну как, узнала?

– Благодаря тебе, – да.

– А что будет утром?

– Я уйду.

– Куда?

– Улечу обратно на Марс, – попыталась я перевести всё в шутку.

– А если серьёзно?

– Я тебе серьёзно отвечаю. Я искренне надеюсь, что в этой жизни мы с тобой больше не пересечёмся. Иначе это будет уже не случайный секс.

– А на регулярный секс ты не согласна?

– Регулярный секс – это уже отношения. Мне бы не хотелось завязывать отношения с мужчиной, который знает о том, что я хотела покончить жизнь самоубийством.

Я прильнула к груди Романа и стала прислушиваться к тому, как учащённо колотится его сердце. Мы оба находились во власти страсти. Губы Романа прильнули к моим губам, и мы слились в жарком поцелуе. Я забыла обо всём на свете и подумала о том, что хочу с ним быть ещё и ещё.. Моё тело выгнулось навстречу его ласкам. Я закрыла глаза, понимая, что этот мужчина обладает сумасшедшей энергией и хорошо знает, как лучше всего доставить удовольствие женщине.

Я уснула на плече у Романа под его тяжелое дыхание и проснулась с восходом солнца. Мне захотелось вновь окунуться в тепло лежащего рядом со мной мужчины. Ведь именно этот человек предостерег меня от неправильного шага, дал почувствовать насколько прекрасна жизнь. Я больше не желаю жить по-старому, не хочу листать кадры старой скучной жизни и пить искусственное шампанское из старых душевных ран. Мне хочется протянуть руку новому дню и улыбнуться появившемуся солнышку.

Осторожно, чтобы не разбудить похрапывающего Романа, я встала с постели, собрала с пола свою одежду и на цыпочках прошла в ванную. Быстро одевшись, я умыла лицо, расчесала лохматые волосы и, достав губную помаду, написала ею на висящем передо мной зеркале: «СПАСИБО ЗА ВСЁ».

Затем всё так же бесшумно дошла до входной двери и, повернув ключ, выпорхнула на лестничную площадку.

Глава 3

Я шла по улице летящей походкой и улыбалась проходящим мимо людям. Как это, оказывается, несложно: взять и полюбить жизнь. Я только сегодня утром поняла, в чём моя ошибка: я просто слишком много хотела, предъявляла к ней большие требования, и мир не оправдал моих ожиданий. А ведь нужно просто воспринимать жизнь такой, какая она есть, снизить претензии, но при этом повысить требования к себе. После этого жизнь станет интереснее и любимее.

И почему мы никогда не ценим то, что имеем, а осознаем ценность жизни тогда, когда находимся на волоске от смерти?! Мир прекрасен, и ещё не придумали ничего интереснее и запутаннее, чем наша жизнь. Всё зависит от нашего восприятия.

Я решила позавтракать в небольшом уличном кафе и, сев за столик, накрытый нарядной скатертью, заказала себе омлет и чашку кофе. За соседним столиком завтракал молодой мужчина, попутно читая газету. Отложив наконец ее, он заинтересованно посмотрел в мою сторону и, приметив мою улыбку, улыбнулся в ответ.

«А ведь меня сегодня уже могло и не быть. Дура! Какая же я дура! Разве можно было отказаться от такого замечательного утра», – подумала я и сделала глоток ароматного кофе.

Я медленно и с особым наслаждением положила в рот кусочек омлета, размышляя о том, что не узнаю саму себя. Мне не нужно с собой договариваться, что-то себя заставлять делать и повышать собственную значимость в глазах других людей. Больше нет необходимости создавать иллюзию счастливой и безоблачной жизни. Я осознала, что все те условности, которые окружали меня раньше, не самое важное, можно прекрасно прожить без них. Сейчас я испытывала такое состояние, словно сбросила старую кожу и приобрела новую, к которой мне предстоит привыкнуть, но вот в старую мне уже не вернуться.

Увидев, что меня с интересом разглядывает сидящий за соседним столиком мужчина, я вновь улыбнулась и громко произнесла:

– Доброе утро.

– Да уж, утро действительно доброе. Вы не против, если я составлю вам компанию?

Ох уж эти мужчины... Стоит подарить им лучезарную улыбку и удостоить их несколькими знаками внимания, как они тут же начинают на тебя облизываться, как кот на сметану.

– Я только «за». Я так соскучилась по общению, – искренне обрадовалась я такому повороту событий.

Мужчина тут же позвал официантку для того, чтобы она перенесла его завтрак за мой столик, и сел рядом.

– Юра, – приветливо произнёс он. – Будем знакомы.

– Ася.

– Вы сказали, что соскучились по общению. А вы что, были там, где его нет?

– Я была в изоляции.

– Где? – не сразу понял меня мужчина.

– В изоляции, – всё так же невозмутимо ответила я.

– Вы только что освободились? – рассмеялся мой новый знакомый и придирчиво посмотрел на моё дорогое платье. – Вы слишком хорошо одеты, чтобы только что откинуться из столь отдалённых мест. Кстати, я люблю утром приходить в это кафе. Здесь такой красивый вид и очень вкусный кофе. Вы не находите?

– Нахожу, – подметила я.

– Что-то вы вяло пьёте кофе! Может быть, вы хотите что-то другое? Вам что-нибудь заказать?

– Хочу дорогого шампанского, – тут же ответила я и добавила. – Прямо из горла.

- По утрам шампанское пьют только аристократы.
- Или дегенераты, – добавила я с иронией. – Но я не отношусь ни к тем, ни к другим.
- А откуда тогда у вас столь странное желание?
- У меня обострены все чувства.
- Вы влюбились?
- Да, и очень сильно.
- В кого?
- В жизнь.
- Хороший ответ. Обожаю женщин, которые умеют жить с удовольствием.

Как только на нашем столике появилась бутылка шампанского, мой новый знакомый стал уговаривать меня пить из бокала, а не из горла, многозначительно при этом покосившись на официантку. Видимо, он пытался напомнить мне о том, что мы не одни.

Шампанское оглушительно выстрелило. Пробка улетела куда-то за столик, а из горлышка бутылки побежала пенная струя.

- А вы не хотите составить мне компанию? – поинтересовалась я на всякий случай.
- А я за рулём.

Сделав глоток шампанского, я тут же расплылась в блаженной улыбке. Даже не верится, что в последнее время у меня были такие жуткие приступы душевной боли, что я хотела наложить на себя руки. А ведь мне и в самом деле казалось, что эта боль выворачивает меня наизнанку.

– Ася, а мы хоть с вами телефончиками обменяемся? – не сводил с меня восхищённых глаз Юрий.

- А у меня нет телефона, – как ни в чём не бывало ответила я.
- Как это нет?
- Вот так, нет и всё. Живут же как-то люди без телефона, вот и я решила попробовать.
- У вас нет мобильного телефона???
- А я его вчера утром специально камнем разбила и в мусорное ведро выкинула, – честно призналась я Юрию.
- Зачем? – опешил он.
- Подумала, что без телефона проще. Нет телефона – нет проблем.
- И что, вы не будете покупать себе новый?
- Нет, – совершенно спокойно ответила я.
- А разве в наше время можно жить без мобильного телефона?
- Значит, я буду первой.
- Вы очень странная девушка, – заметил Юрий и как-то неуверенно предложил:
- А хотите, я вам свой старый телефон дам? Разве можно в наше время без связи? Познакомилась с красивой девушкой, а она мне даже своих координат не оставила.
- Нет, что вы, мне такие подарки не нужны.

Не успела я договорить последнюю фразу, как напротив кафе остановилась издававшая виды иномарка, заднее стекло которой тут же опустилось. Показалась рука в чёрной перчатке, держащая пистолет. Выстрелы прозвучали настолько быстро, что я даже не успела спрятаться под стол, чтобы хоть как-то защитить свою жизнь. Всё, что я смогла, так это издать пронзительный крик и закрыть от дикого страха лицо руками, совершенно не соображая, что уж если в меня и захотят всадить пулю, то, конечно же, будут стрелять не в лицо, и у меня фактически нет никаких шансов спастись. Но, видимо, моя жизнь совершенно не интересовала того, кто стрелял в моего нового знакомого, так как стекло иномарки опустилось, и машина рванула вперёд на бешеной скорости.

Я смотрела на лежащего на полу окровавленного Юрия, тряслась, как осиновый лист и бормотала что-то невнятное себе под нос. Услышав женские вопли, я дёрнула подбородком и растерянно посмотрела на выбегающих из кафе официанток.

– Что ж это делается?! Человека убили!!! Люди добрые, человека убили!!! – кричала одна другой.

Администратор кафе бросился к хладнокровно расстрелянному мужчине и попытался нащупать у него пульс.

– Покойничек, – заметил он и принялся вызывать милицию.

– Кто он вам? – спросила меня перепуганная официантка. – Муж? Друг? Брат?

– Никто.

– Как никто?

– Я его вообще не знаю. Мы несколько минут назад познакомились.

– Вы только никуда не уходите. Вам нужно обязательно дождаться милиции и дать показания.

– К-кого дождаться? – заикаясь, задала я вопрос.

– Милиции. Если так разобраться, вы же единственный свидетель.

Посмотрев на собравшуюся толпу людей, я вытянула шею, попыталась унять нервную дрожь и чуть слышно произнесла:

– Я не знаю этого человека, и милиции мне сказать нечего. Я, наверно, пойду.

Людей становилось всё больше и больше. Кто-то испуганно кричал, возмущался и ругал нашу доблестную милицию за то, что на улицах Москвы творится подобный беспредел. Кто-то просто молчал, боясь произнести даже слово.

– Не простой этот убитый мужчина, – громко сказал кто-то из толпы. – Далеко не простой. Ещё двенадцати дня нет, а эта пара распивала шампанское. Нормальные люди на работе, а это какие-то прожигатели жизни.

– Я одна пила шампанское, – начала я оправдываться. – Убитый был за рулём. Он не пил. И вообще, при чём тут шампанское и его смерть? Это как-то между собой совершенно не вяжется!

– При том, что нормальные люди по утрам шампанское не пьют! – выкрикнул всё тот же голос.

– Значит, я ненормальная. Я, пожалуй, пойду.

Увидев, что я сделала пару шагов назад, официантка тут же схватила меня за руку и сжала её что было силы.

– Ты куда собралась? – бесцеремонно обратилась она ко мне на «ты».

– Пусти, больно!

– Ты никуда не уйдёшь, пока не приедет милиция. Ты обязана её дождаться.

– Я никому ничем не обязана.

– Убили твоего знакомого, а ты в кусты. Ты должна дать показания, – ослабила хватку официантка.

– Это не мой знакомый. Я же сказала, что всего несколько минут назад познакомилась с этим человеком. Я ничего, кроме его имени, не знаю.

– Ты единственный свидетель, – стояла на своём девица.

– Свидетель чего?

– Преступления.

– Да я ничего не видела! Опустилось стекло, высунулось дуло пистолета, раздались выстрелы, и всё.

– Вот это ты сейчас милиции и расскажешь.

– Обычно, когда кого-нибудь убивают, свидетелей тоже убирают! – выкрикнул кто-то особо догадливый из толпы. – Странно, почему девушку не убрали? Может, она с преступниками в сговоре?!

– Да вы что, совсем с ума сошли?! – крикнула я, жадно глотая воздух и, решительно прорвавшись сквозь толпу, бросилась прочь.

Добежав до дороги, я рассчитывала как можно быстрее поймать машину и уехать подальше от злосчастного кафе. Тут я увидела, что рядом со мной неожиданно остановился чёрный джип, и не раздумывая запрыгнула внутрь.

Глава 4

Посмотрев на сидящего рядом со мной бритоголового мужчину, я отдышалась и перевела взгляд на водителя. Мужчина похлопал меня по плечу и чуть слышно сказал:

– Успокойся. Самое страшное уже позади.

– Что? – я почувствовала неладное и отодвинулась.

– Я друг Юрия. У нас с ним должна была состояться встреча в этом кафе. Я подъехал и увидел, что Юрки больше нет. А затем увидел, как на тебя толпа накинута. Понял, что тебя нужно срочно спасать. Милиция переживёт без единственного свидетеля, а вот Юркины друзья – нет. Мы на ментов не надеемся. Сами найдём убийц и сами их покараем. Как тебя зовут?

– Ася, – ответила я.

– Вот Юрка жук! Сколько раз просили его, чтобы он познакомил нас со своей девушкой, а он ни в какую. Такую красоту от всех скрывал.

– Я не его девушка.

В этот момент у сидящего рядом со мной мужчины зазвонил мобильный телефон, и он поспешил ответить на звонок.

– Вадик, ну что там происходит? Милиция приехала? Это хорошо. Девчонка у нас. Держи ситуацию под контролем. Девчонку везём в надёжное место, не переживай.

Я потёрла ноющие виски, с трудом веря в реальность происходящего. И как только я умудряюсь из одного переплёта попадать в другой? Вчера я чуть было не лишилась жизни по собственной глупости, а сегодня стала свидетельницей жестокого убийства и просто чудом осталась жива. Когда мужчина сунул мобильный в карман, я посмотрела на него растерянным взглядом и тихо произнесла:

– Ты слышал, что я тебе сказала? Я не девушка твоего друга. Мы с ним только сегодня утром познакомились.

– Случайные знакомые спозаранку вместе не пьют, – резко ответил мужчина.

– А он и не пил. Если только кофе... Он же за рулём. Пила я, а он просто составил мне компанию.

– Послушай, Ася, я не люблю, когда мне врут, – голос мужчины не предвещал ничего хорошего. – Сейчас до места доедем и обстоятельно с тобой поговорим.

– До какого места? – не успокаивалась я.

– Сейчас всё узнаешь.

– Я бы хотела, чтобы вы остановили машину прямо сейчас. Уж лучше я с милицией пообщаюсь, чем буду ехать, не зная куда и не зная зачем. Сама не понимаю, почему я милиции испугалась, ведь я-то никого не убивала, да и особенно рассказывать мне нечего.

Мужчина никак не отреагировал на мои слова и о чём-то усиленно думал. Он смотрел в окно и не обращал на меня никакого внимания. А я и в самом деле пожалела о том, что не захотела общаться с милицией. Из двух зол нужно всегда выбирать меньшее. Я не хотела общаться с милицией по той причине, что в мои планы не входило раскрывать, кто я такая. Я знала, что меня уже усиленно ищет отец, но мне совсем не хотелось, чтобы он нашёл меня сейчас, когда я приняла решение начать новую жизнь и не возвращаться в прошлое.

– Я бы хотела выйти, – вновь напомнила я о себе и посмотрела на сидящего рядом со мной мужчину.

– Что ты сказала? – наконец-то очнулся он и повернул голову в мою сторону.

– Я бы хотела здесь выйти. Сколько я должна за проезд?

– Ася, ты пургу не гони. Поедешь туда, куда я тебе скажу.

– Зачем?

- С тобой хочет побеседовать один очень важный человек.
- Но мне не нужно это общение.
- А тебя никто и не спрашивает.

Резким движением незнакомец достал пистолет и ткнул мне его в бок.

- Сиди тихо и не действуй на нервы.

Дорога к важному человеку заняла около двух часов. Как только мы выехали за пределы Москвы, незнакомец велел мне завязать себе глаза. Видимо, ему не хотелось, чтобы я знала, куда именно меня везут. Это давало надежду на то, что со мной не случится ничего плохого и меня не убьют.

– Страшно? – спросил меня бритоголовый незнакомец в тот момент, когда я дрожащими руками завязывала себе глаза. – Не бойся. Если будешь себя правильно вести, ничего с тобой не случится.

Я не очень понимала, что значит вести себя правильно, и не могла унять дрожь.

Когда мы вышли из машины, бритоголовый взял меня за руку и повёл в дом. Только в нем мне разрешили снять повязку. Прищурив глаза от яркого солнечного света, я осмотрелась и села в стоящее у стены кожаное кресло. Через минуту в гостиную вошёл седоволосый мужчина, который, по всей видимости, и являлся тем важным человеком, о котором мне говорили ранее.

– Ну, здравствуй, – мужчина сел напротив меня, закинул ногу на ногу и закурил трубку. – Меня зовут Эдуардом. Можешь без отчества.

– Ася, – произнесла я дрогнувшим голосом и постаралась взять себя в руки. – Я совсем не та, за кого вы меня принимаете.

- А за кого мы тебя принимаем? – усмехнулся мужчина.

- За девушку погибшего Юрия.

- Ну и кем ты ему приходишься?

– Случайной знакомой. Мы сегодня утром в кафе познакомились. Я, кроме его имени, ничего про него не знаю.

- Это тебя Юрка так научил отвечать?

- Ну почему мне никто не верит?!

– То, что у него девка была, ни для кого не секрет, только вот он от всех её прятал, – сказал мужчина и тут же добавил: – По непонятным причинам.

- Я вас уверяю в том, что это не я.

- Расскажи, как Юрку убили.

– Да я толком-то и не видела ничего. Я в шоковом состоянии была, – зашебетала я испуганным голосом. – Всё так быстро произошло. Напротив нашего столика остановилась машина.

- Какая?

– Старенькая иномарка. Опустилось боковое стекло, и из салона показалось дуло пистолета. Потом послышались выстрелы. Стекло вновь опустилось, и машина рванула на бешеной скорости. Больше я ничего не видела. Номеров на машине не было. Иномарка была настолько старой и убогой, что я даже не разобрала, какой она модели. Лица убийцы я не видела, поэтому опознать его не могу. Видела только руку в перчатке, но по ней составить портрет убийцы невозможно. Если бы я увидела его лицо, то меня бы убрали вместе с Юрой. Скорее всего, меня, единственного свидетеля, оставили в живых по той причине, что я ничего не видела и рассказать мне особенно нечего.

– А почему Юрка тебя от всех скрывал? – спросил меня Эдуард и посмотрел на меня взглядом, в котором читалось недоверие.

– Я же вам только что объяснила, что я всего лишь его случайная знакомая. Он завтракал и читал газету совсем за другим столиком, а затем пересел за мой.

Эдуард нахмурил брови, выпустил дым и заговорил ледяным голосом:

– Ася, я надеюсь, ты девушка умная и сразу поймёшь то, что я хочу тебе сказать. Если ты сейчас поведёшь себя благоразумно и сделаешь всё, что от тебя хотят, то тебя отпустят с миром, и никто не будет предъявлять к тебе какие-либо претензии. Но если ты и дальше будешь водить нас за нос, то нам придётся применить другие методы. У Юрки хороший вкус. Ты девушка яркая, красивая. Лицо у тебя симпатичное. Так не хочется его портить. У тебя вся жизнь впереди, а это значит, что твоя красота тебе ещё пригодится. Улавливаешь, к чему я веду?

Я сидела ни жива ни мертва и слушала Эдуарда:

– От тебя требуется всего ничего, – продолжал он.

– Что именно? – не могла не поинтересоваться я.

В этот момент я осознала всю опасность своего положения и пришла к выводу, что доказывать сидящему передо мной человеку, что я не имею к Юрию никакого отношения, бесполезно. Мне всё равно никто не поверит. Себе дороже. Придётся играть по чужим правилам, только вот к чему они приведут?!

– Во-первых, ты немедленно должна прекратить водить нас за нос и отказаться от легенды о случайном знакомстве. А, во-вторых, Юрка, наверно, тебе говорил о наших общих деньгах, которые ему были даны для одного дела. Только вот дела не получилось, да и Юрка себя как-то странно вёл, юлил и бормотал какую-то чушь относительно того, что не может деньги найти. Телефоны стал постоянно отключать. Завёл себе тёлку и стал постоянно с ней зависать. Одним словом, Юрка откровенно козлить начал. А сумма немаленькая. Полмиллиона долларов – дело нешуточное. Мои ребята его всё же выловили и сегодня с утра встречу в кафе назначили. Когда они на встречу приехали, Юрки уже в живых не было. Только убили его не мои ребята. Сама посуди, зачем нам нужна его смерть? Мы к нему неплохо относились, хоть он в последнее время вёл себя, как козёл. Зачем нам убивать своего бывшего товарища, который тем более нам должен? Нет человека – нет денег, а нам деньги нужны.

– А я здесь при чём?

– При том, что с мёртвых не спрашивают. Спрашивают с живых. Вернёшь деньги и пойдёшь на четыре стороны. Не вернёшь – ляжешь рядом с Юркой. Выбор за тобой.

Глава 5

Меня поселили на цокольном этаже, рядом с прачечной, в комнате без окон и практически без мебели. Видавшая виды железная кровать, столик и старенький шкаф. Телевизора не было.

– Это твоё временное пристанище, – объяснил мне бритоголовый, заводя меня в комнату.

– Но ведь тут даже телевизора нет.

– А может, тебе ещё музыкальный центр с дисками притащить?

– Но чем же я буду здесь заниматься?

– Думать.

– Думать?! О чём?

– О деньгах, которые должен Юрка. Напряги хорошенько мозги и подумай, куда Юра смог спрятать денежки. Может, у него сейф был какой потайной.

– Он никогда не посвящал меня в свои дела, – с надрывом в голосе произнесла я.

– Мне очень хочется тебе верить, но всё же призови на помощь интуицию. Она обязательно поможет. Мы все хорошо понимаем, что ты была для Юрия далеко не случайной бабой. Он так ещё ни с кем не зависал, да и по-скотски со своими друзьями никогда не поступал.

– А почему ты решил, что все беды из-за меня?

– А так оно и получается. Мужики из-за вас голову теряют и куролесят, сами того не осознавая. Он, как с тобой связался, так и деньги отдавать не захотел. Кто бы мог подумать, что Юрка так себя вести начнёт. Если бы я своими глазами не увидел, никогда бы не поверил.

Я подумала о том, что по поведению Юрия нельзя было сказать о том, что он очень сильно увлечён какой-то девушкой. Сам подсел ко мне за столик, просил номер телефона и даже предложил свой старый мобильный телефон. Хотя кто их поймёт, этих мужиков. Недаром же все рассуждают об их полигамности. Вполне возможно, что одной увлечён, но при этом и вторая не помешает. Природа требует своё.

– Завтра вечером поедem к Юрке домой.

– Зачем?

– Походишь по его жилищу, где вы вместе провели столько времени. Повспоминаешь. На месте всегда новые мысли в голову приходят. Если прямо завтра вечером покажешь, где Юркин тайник, то ночевать уже будешь у себя дома. Так что, давай располагайся. Хорошенько отдохни и подумай.

– Но ведь здесь даже туалета нет!

– Туалет рядом с прачечной. Из гуманных соображений я тебя в этой комнате запирать не буду. Запру только общий вход наверх. Поэтому тебе есть где разгуляться. Комната, прачечная и туалет. Скучно не будет.

– И на этом спасибо, – с грустью произнесла я и села на железную кровать.

Как только бритоголовый покинул мою комнату, я легла на кровать, закрыла глаза и постаралась унять нервную дрожь. С того момента, как я решила покинуть родной дом и больше никогда в него не возвращаться, прошло не так много времени, но перед глазами пронёсся целый калейдоскоп событий.

Я подумала о своём отце и представила, как он меня сейчас ищет. Наверно, он уже перевернул вверх дном весь город и выставил своих людей во всех местах, где я могу появиться. Отец ждёт, что я появлюсь в своей новой квартире в том самом доме, с крыши которого я могла спрыгнуть, но я-то знаю, что если я не хочу встречаться с отцом, то мне туда хода нет.

Читатель, ты, наверно, уже стораешь от нетерпения узнать, кто же я такая и почему ушла из отчего дома. Не буду тебя томить и расскажу всё по порядку.

Я родилась в очень богатой семье, настолько богатой, что моё детство проходило среди гувернанток, нянь, учителей, которые преподавали мне прямо на дому, и охранников. Родив меня семимесячной, моя мать умерла. После её смерти отец так больше и не женился. Нет, он не вёл жизнь отшельника. У него были женщины, которые его всегда ждали, любили и были готовы принять его по первому зову. За это он щедро одаривал их машинами, квартирами и бриллиантами. Отец никогда не приводил женщин в наш дом. Он предпочитал оставаться ночевать на их территории. Я знала, что отец очень сильно меня любит, но при этом он всегда держал меня в строгости, и его мнение всегда считалось авторитетным. Спорить с ним я не могла и не имела на это права.

Когда мне было пятнадцать лет, я настолько устала от своей золотой клетки, что с трудом уговорила отца отправить меня на учёбу в Англию. Уговаривать отца было нелегко, но когда он согласился, я долго не верила своему счастью. Год учёбы в Англии был самым счастливым для меня временем, несмотря на то, что отец не разрешил мне жить ни в общежитии, ни в британской семье, снял для меня отдельную квартиру, и за мной следила бдительная гувернантка из России, я всё равно чувствовала себя по-настоящему свободной.

Мне было безумно интересно погрузиться в языковую среду и атмосферу страны, почувствовать колорит английской жизни. Мой колледж находился в двадцати пяти милях от центра Лондона. В нём учились дети из разных стран мира. Школа находилась под патронажем Её Величества Королевы. На территории колледжа были три озера, крытый подогреваемый бассейн, теннисные корты.

Мне очень нравились англичане, и я сразу отметила то качество, которое меня в них, собственно, и подкупило. Это самообладание. Они умеют держать себя в руках и в любой ситуации чаще всего остаются невозмутимыми. Открытое проявление чувств здесь считается признаком невоспитанности. Моя излишняя эмоциональность очень удивляла знакомых англичан. А ещё они умеют очень грамотно распределять время и деньги. Англичане не умеют менять свои привычки и манеру поведения. У них особый характер. Я полюбила Англию всей душой, несмотря на её ветра, дожди и туманы.

Первый раз в жизни у меня появились друзья и даже молодой человек, к которому я испытывала действительно искренние чувства. В шестнадцать лет я узнала, что же такое первая близость. Мой Джон был красивым высоким юношей. Мы мечтали, что обязательно поженимся, останемся жить в Англии и будем воспитывать двух ребятишек.

Боже, какое же чудное это было время! Джон так безумно меня любил! Никогда не забуду нашу поездку в Лондон. Мой любимый познакомил меня со всеми его достопримечательностями и заставил меня по-настоящему полюбить этот город. Мы бродили по лондонской подземке, державшись за руки, и постоянно целовались. В лондонском метро очень много переходов, и почти на каждом шагу кто-нибудь играет на каком-либо инструменте. В Лондоне есть где прогуляться и сделать дорогие покупки. Джон знал, что я из очень богатой российской семьи, и никогда не комплексовал по этому поводу. Он видел, сколько денег я трачу на одежду, и знал, что я привыкла к роскоши, шикарным ресторанам и дорогим вещам.

Я часто вспоминала, как мы стояли на Тауэрском мосту, который считается поистине легендарным местом. Мы говорили друг другу о своих чувствах и делали панорамные снимки Темзы и её окрестностей. А ещё мы катались на колесе обозрения. Оно такое огромное и стоит прямо на берегу реки. С него можно фотографировать центр города.

А ещё в Лондоне есть живые фигуры, с которыми можно сфотографироваться. Это люди, наряженные королём и королевой, которые стоят как изваяния. Стоит бросить им монетку, как они тут же начинают двигаться и издавать какие-нибудь звуки.

Джон сводил меня в музей Сальвадора Дали, в котором я уже давно хотела побывать. Мой любимый также показал мне ещё один интересный и необычный музей. Это музей Шерлока Холмса. Когда я зашла внутрь, мне показалось, что я нахожусь в музее Ливанова. И я не

ошиблась. В этом музее действительно на доске висела фотография этого актера среди фотографий других Холмсов. Говорят, что даже сама королева признала, что он самый лучший. Меня поразило то, что в общей гостиной в камине горит огонь. Когда находишься в этом музее, то начинает казаться, что Холмс с Ватсоном совсем недавно вышли погулять по парку Риджент. Создаётся впечатление, что каждая вещь в этом доме живая. Вот хозяин положил на журнальный столик свою трубку. На стуле скрипка...

Этот музей привёл меня в настоящий восторг. Тут можно трогать и примерять всё, что угодно. Нет никаких смотрителей, которые будут ходить по пятам и кричать, что этого нельзя делать. Мы гуляли с Джоном по Бейкер-стрит и любовались всем, что встречалось на нашем пути. Рядом с музеем Холмса находится магазинчик Элвиса Пресли, и мы не могли отказать себе в удовольствии в него заглянуть.

Меня потряс знаменитый на весь мир Биг-Бэн – высокая башня с часами и огромным колоколом. Мне очень понравился Вестминстер, один из районов Лондона. А в Кенсингтонском саду мы с Джоном лежали прямо на траве, смотрели в небо и мечтали о том, что нас ждёт впереди. Джон говорил, что очень хочет увидеть Россию и познакомиться с моим отцом. Я молчала и думала о том, что это невозможно. Отец никогда не одобрит мой выбор: Джон не совпадает с представлениями моего отца о будущем зяте. Но мы всё же мечтали... А рядом с нами бегали почти ручные белки, шарили по карманам и искали орешки. В этом парке стоит статуя Питера Пэна – мальчика, который так и не повзрослел. Мы оба думали, что попали в безумно красивую сказку.

А эти романтические ужины в ресторанах и пабах Лондона... Ночью мы часто гуляли на Пикадилли-Серкус. Даже ночью эта площадь ярко освещена. Мы любили стоять у фонтана, который находится в самом центре, и любоваться одним из самых популярных символов Лондона – изящной фигуркой ангела с луком и стрелой. Фонтан на Пикадилли-Серкус мне почему-то напомнил фонтан в московском ГУМе. У него все назначают друг другу встречи, а по вечерам тут встречаются влюблённые...

А потом случилось самое страшное. Гувернантка рассказала отцу о моём серьёзном увлечении. Он приехал незамедлительно и в спешном порядке увёз меня в Россию. После того, как отец вернул меня в золотую клетку, для меня начались тяжёлые времена. Меня грело лишь то, что я могла общаться со своим любимым по Интернету. Каждый день мы писали друг другу электронные письма и мечтали о том времени, когда мы вновь будем вместе.

А однажды отец положил передо мной конверт с фотографиями и сказал, что мне необходимо их посмотреть. Меня охватило какое-то нехорошее предчувствие. Открыв конверт, я увидела снимки моего любимого, занимающегося сексом с женщиной, которая была намного старше его. Судя по всему, Джон был сильно пьян.

Уронив снимки на пол, я побежала к отцу и закричала:

– Где ты это взял?! Я не верю тебе! Слышишь, я совершенно тебе не верю! Это фотомонтаж!

– Ты можешь провести экспертизу и проверить их подлинность, – недрогнувшим голосом ответил отец.

– Ты не сказал мне, где ты взял эти снимки?

– Их сделали мои люди, – я всегда завидовала выдержке отца и его умению оставаться хладнокровным. Я же этим похвастаться не могла и всегда страдала от своей излишней эмоциональности.

– Странно, как твои люди оказались в столь неподходящий момент в чужой спальне и сделали эти снимки?! – кричала я голосом, полным отчаяния.

– Просто я велел своим ребятам последить за этим Джоном. Вот они и последили. А как уж они сделали эти снимки – это их дело. Факт налицо. Твой Джон – бабник и наркоман. Я никогда в жизни не подпущу его близко к своей дочери.

Я написала письмо Джону и рассказала ему о фотографиях. Джон признался мне в том, что у него действительно была связь с женщиной намного старше его. Он просил у меня прощения. А я не могла понять, как можно изменить тому, кого любишь. Я искренне хотела простить Джона, но стоило мне посмотреть на эти гадкие снимки, как меня подрывало и я чувствовала, как во мне кипят обида и ненависть. Джон сам растоптал мою любовь и одним махом разрушил всё то, о чём мы так долго мечтали. Я написала, что между нами всё кончено, и поменяла свой электронный адрес и номер мобильного телефона. Так я поставила крест на своей первой любви и на своих романтических отношениях.

После школы я поступила в МГИМО и приезжала на учёбу с водителем и двумя здоровенными охранниками. Мой отец сказал, что так надо, а спорить с отцом, как вы уже убедились, было бесполезно. Мне было сложно жить под постоянным строгим контролем моего отца. Я так мечтала пойти куда-нибудь без охранников... Но они всегда следовали за мной, словно тень. Когда мне исполнилось восемнадцать, отец подарил мне отдельную квартиру, но строго-настрого запретил жить отдельно. Так что пользоваться подарком по своему усмотрению я не могла.

Я подозревала, что бизнес отца как-то связан с криминалом, потому что он всегда боялся за мою жизнь. Он был слишком деспотичным и строгим, и только, вспоминая о моей матери, он сразу отогревался и говорил о том, что, чем старше я становлюсь, тем всё больше и больше становлюсь на неё похожа. Просто поразительное сходство!

А однажды отец познакомил меня с сыном своего друга-олигарха, Дмитрием. Мы приехали к его семье на день рождения, и отец шепнул мне на ушко, чтобы я обратила на него внимание. После этого дня рождения Дима иногда мне звонил, приглашал в ресторан и на светские мероприятия. Когда мы с ним где-то прогуливались, то вызывали недоумение у случайных прохожих. Двое молодых людей о чём-то беседуют, а следом за ними идут три амбала и следят за каждым их шагом. Это двое моих охранников и один Димкин. Вот такая у нас обоих была жизнь. Жизнь под охраной...

Как я относилась к Дмитрию? Просто как к другу. Ни о каких чувствах с моей стороны не могло быть и речи. По ночам я по-прежнему думала о Лондоне и о Джоне... Чтобы Дима не рассчитывал на большее, я сразу дала ему понять, что я девушка очень строгих правил и воспитания. Всё, что я позволяла Дмитрию, – так это иногда держать себя за руку. При этом я знала, что ему на мобильный постоянно звонили девушки, и, скорее всего, с одной из них он был в достаточно близких отношениях. В общем, с кем-то он спал, а с меня сдувал пылинки.

Не так давно мой отец с нескрываемой радостью поведал мне о том, что он разговаривал с отцом Дмитрия и что Дмитрий признался своей семье в том, что он хочет сделать мне предложение.

– Но я не хочу за него замуж, – тут же заявила я своему отцу.

– Нам очень выгоден этот брак. Дмитрий – отличная партия. Произойдёт слияние бизнеса и капиталов. Я хочу, чтобы этот брак был заключен.

– А моё желание тебя не интересует?

– Ты должна думать о семейных ценностях и интересах, а также исполнить волю своего отца.

– Но сейчас совсем не те времена, чтобы дочь выдавали замуж насильно. У нас у самих полно денег, и мне нет смысла выходить замуж за деньги.

– Ты выходишь замуж не за деньги, а за мужчину, который подходит тебе по социальному и материальному положению, – нахмурил брови отец. – Это в интересах наших семей. Завтра Дмитрий придет в наш дом просить твоей руки и моего одобрения. Ты должна согласиться.

– Но ведь я его не люблю! Это не брак, это сделка!

– Лучше хорошая сделка, чем плохой брак. Тот, кого ты любила, оказался обычным бабником, слабым на передок. Ведь это мои люди заплатили проститутке для того, чтобы она сделала свою работу и помогла мне разоблачить этого англичанина.

– Ах, оказывается, ты в этом замешан?

– А как ты думала? Я должен был открыть тебе глаза на этого дегенерата. Да если бы он тебя хоть немного любил, разве бы он залез на страшную проститутку? Он не раздумывая, согласился на секс с первой встречной только потому, что она поманила его. Какая жизнь ждала бы тебя с этим англичанином? Он бы жил на твои деньги, нарастил бы тебе пузо, обложил детьми, а сам бы гулял в своё удовольствие! Это не твоя партия. Твоя партия – Дима.

Я молча глотала слёзы и старалась не встречаться с отцом взглядом.

– Папа, но ведь это так подло с твоей стороны!

– Я пойду на любые меры для того, чтобы у моей дочери было счастливое и безмятежное будущее. Я родитель, и этим всё сказано.

– Ну почему ты коверкаешь мою жизнь? Лучше занимайся своей.

– Ты моя единственная дочь, и всё, что я делаю в своей жизни, – это ради тебя.

– Я больше так не могу...

– Моё решение – это закон, – произнёс отец свою коронную фразу. – И ещё. Дима сказал родителям, что ты девственница. Это его очень подкупило. Хорошо, что у тебя хватило мозгов не рассказывать ему о своей ошибке – связи с английским подонком. Поэтому завтра примешь его предложение, и до свадьбы никакой постели. Пока будут идти приготовления, сделаешь операцию по восстановлению девственной плевы. Дима думает, что ты целка.. Операция несложная и может быть проведена любой женщине, независимо от длительности половой жизни. Так что, с этим проблем не будет. Завтра принимаешь предложение Димы, и начинаем готовиться к свадьбе.

Отец посмотрел на меня таким взглядом, что я поёжилась и ощутила, как мне холодно и страшно.

– А если я скажу НЕТ?

– В нашей семье НЕТ могу говорить только я, – отец дал мне понять, что тема закрыта и обсуждению не подлежит.

Я проплакала всю ночь, а на следующий день смогла обвести охранников вокруг пальца и, зайдя в маленький магазинчик, вышла из него через служебный вход и бросилась прочь. Я знала, что отец достанет меня из-под земли и сделает так, как считает нужным. И тогда я подумала о ПОСЛЕДНЕМ ДНЕ СВОЕЙ ЖИЗНИ... Самом последнем...

Глава 6

Этой ночью мне снилась Англия и мы с Джоном, лежащие на траве и смотрящие в небо. Джон научил меня играть в гольф, теннис, крикет, ездить верхом и по секрету рассказал мне о том, что он изучает какой-то древний язык. Беззаботно валяясь на траве, мы вместе пытались исследовать корни его генеалогического древа и делали различные записи в блокноте. Джон фантазировал о том, что, когда мы поженимся, то обязательно поселимся вдали от мегаполиса. Он объяснил мне, что это всегда было привилегией избранной касты. Поскольку я родилась в богатой российской семье, он относил меня к людям, принадлежащим к высшему обществу.

Мы любили гулять по пригородам Лондона. Там огромное количество сказочно красивых усадеб и поместий. Мне нравились загородные дома в старом английском стиле, и я уже мечтала о доме, в котором мы обязательно жили бы с Джоном. Я любила те редкие моменты, когда Джон отбрасывал свою национальную сдержанность и становился жизнерадостным и открытым. Джон...

Проснувшись, я открыла глаза и постаралась понять, где нахожусь. Первым делом я подумала о том, что нужно собираться на учёбу в МГИМО, но, быстро прокрутив в памяти события вчерашнего дня, поняла, что про учёбу нужно пока забыть. Да и, если честно, я никогда не была в восторге от своей учёбы и не была дружна с однокурсниками, в большинстве своем – детьми богатых родителей, которые пользуются их привилегиями, деньгами и положением.

Таким, как я, тяжело встретить честных и искренних друзей, и я не раз думала о том, что при всех плюсах сытой жизни, мы заложники ситуации. Мы должны жить так, как от нас требуют, а не так, как хотим. Мой отец не раз говорил мне о том, что деньги – это сила. Без них ты слаб и беззащитен. В нашем институте очень много «золотой молодёжи», и там слишком многое продаётся и покупается. Конечно, это есть и в других институтах, но в нашем это слишком сильно бросается в глаза.

Эх, сейчас, наверно, все студенты спешат на занятия. Большая часть из них приезжает на машинах с персональными водителями. Некоторые с охранниками. Лишь немногие приезжают на автобусе или на такси.

Слишком много понтов и пафоса, и зачастую – на пустом месте. Это смешит и бесит. Даже крутые телефоны не носят в карманах, а, чтобы все видели, кладут на стол. У многих преподавателей, особенно тех, кто попал по блату, понтов больше, чем у студентов.

У всех просто дикая потребность ощущать своё превосходство над другими. Главное – обёртки от кутюрье, дорогие тачки, драгоценности, умопомрачительные суммы на кредитке, шикарная недвижимость как в Москве, так и за границей, открытые шенгенские визы. У многих нет цели в жизни. Они учатся только по той причине, что так хотят их влиятельные родители. Некоторые студенты вообще не посещают занятия, а появляются только к сессии и, как ни странно, без особого напряжения её сдают. Тут многие опаздывают на лекции не потому, что они не успели приехать вовремя или по какой-то причине задержались, а потому, что так надо для солидности.

Многие мои однокурсники живут и не думают о том, что будет завтра. Зачем? Об этом подумают их родители. Им наплевать, что слово «мажор» несёт негативную окраску. Они считают, что на них злятся и им завидуют вовсе не от недостатка ума, а от недостатка денег. Богатые девушки ищут исключительно богатых мужчин. Им не нужны мужчины ниже их по социальному и материальному уровню. Зачем им чужие проблемы? Им хватает своих.

Несмотря на то, что мой отец богат и влиятелен, мне всегда не хватало его любви, заботы, внимания и понимания. Он компенсировал свою любовь деньгами или подарками. Из-за этого, в отличие от моих сверстников, у меня возникло особое восприятие окружающего мира. Стереотипы заменили мне истинные жизненные ценности.

Отец воспитывал меня под девизом «Деньги решают всё». А мне всегда казалось, что деньги – это свобода. По крайней мере, многие говорили о том, что именно деньги дали им возможность ощутить себя свободными людьми. А вот лично я с деньгами не могу почувствовать себя свободной. Для меня деньги ассоциируются с золотой клеткой, в которой я оказалась.

Деньги к деньгам, а это значит, что я при родительском раскладе должна была выйти замуж за Диму. Отца нисколько не интересовал тот факт, что я относилась к Диме как к другу, и не более того. Он сказал, что так надо, и никакие возражения по этому поводу не принимаются. Возможно, Дима и в самом деле неплохой парень, но он совсем не герой моего романа и никогда им не станет. Но самым обидным и неприятным в этой ситуации был тот момент, когда отец стал мне говорить про операцию по восстановлению девственной плевы. Как же это всё грязно и низко... Страшно услышать это от родного отца. Он говорил это так, будто пытался послать меня в больницу для того, чтобы вырвать зуб. Так просто и так обыденно. Но ведь это всё слишком интимно... Это моё личное дело и мой собственный выбор. Я не хочу никому врать и что-то доказывать. В моём сердце навсегда останется первая любовь и первый парень. Это моё прошлое, от которого я не собираюсь отказываться.

Послышался скрежет несмазанной открывающейся двери и спускающиеся шаги по лестнице. Я поправила волосы и посмотрела на зашедшего в комнату бритоголового. Он поставил передо мной заваренную китайскую лапшу и кружку чая.

– Ну, как ты здесь? Живая?

– Пока живая.

– Почему только пока?

– Потому, что я ненавижу сидеть взаперти.

– Тогда ешь и поехали к Юрке. Решено не откладывать поездку на вечер. В доме у него пусто, поминки будут в доме матери. Поэтому все приготовления там.

– Я не буду есть.

Я встала с кровати и с отвращением посмотрела на китайскую лапшу.

– Ты не голодная, что ли?

– Даже если я с голоду умирать буду, я к подобной еде не притронусь.

– Тоже мне, голубых кровей...

– Понятное дело, что не зелёных.

Очутившись на улице, я посмотрела на солнышко и подумала о том, как же мне вновь хочется почувствовать себя свободной и ни от кого не зависящей. Конечно, можно сказать, чья я дочь, и обратиться за помощью к моему отцу, только после этого мне придётся вернуться в прошлую жизнь, выйти замуж за нелюбимого и жить той судьбой, которую для меня уготовил мой деспотичный родитель. «Вернуться к отцу я всегда успею», – отметила я про себя. А пока у меня ещё есть силы побороться за новую жизнь, нужно попытаться бежать. Выбрать удобный момент и убежать.

Я посмотрела на молодого человека, стоящего у чёрного джипа, и ощутила, как всё поплыло перед моими глазами. Это был бывший охранник моего отца по имени Александр. Он работал у отца лет пять назад, но потом отцу что-то в нём не понравилось и он его рассчитал. Вообще, охранники у отца работают помногу лет, и, как правило, ни он на них не жалуется, ни они на него, но этот как-то не прижился. Я была тогда совсем юной девушкой, но уже чувствовала, насколько равнодушно смотрит на меня Александр. Как кот на сметану, честное слово. И вот нам вновь довелось встретиться, да ещё при таких обстоятельствах.

В тот момент, когда Саша повернулся в мою сторону и посмотрел на меня глазами, полными удивления, я сделала шаг вперёд и поднесла палец к губам, давая ему понять, что ему лучше не стоит говорить, кто я такая.

– Добрый день, – спешно произнесла я и с трудом выдавила из себя улыбку. – Сегодня такая потрясающая погода. Меня зовут Ася. Будем знакомы?

– Саша, – сказал бывший охранник моего отца и посмотрел на меня так, как смотрят на привидение.

Его голос заметно дрогнул. Он не сводил с меня глаз.

– Саня, это и есть Юркина девка, – сказал бритоголовый и подтолкнул меня к машине.

Бритоголовый сел за руль джипа и посадил Александра рядом со мной. Затем он протянул мне чёрную повязку и заставил надеть её на глаза. Видимо, не хотел, чтобы я запомнила, какой дорогой меня везли. Когда джип тронулся, бритоголовый закурил сигарету и с усмешкой сказал:

– Саня, представляешь, она есть отказывается. Объявила голодовку. Я ей принёс китайскую лапшу, а она ни в какую. Сказала, что лучше сдохнет с голоду, чем будет есть такую пищу.

– Так, может, в ресторан заедем пообедаем или, на крайний случай, в кафе, – всё так же нерешительно произнёс Саша.

– Санёк, ты что, с дуба рухнул? Если Эдуард узнает, что мы от схемы отклонились и куда-то её есть повели, он же нам головы открутит. Ничего с ней страшного не произойдёт. Есть захочет – будет лапшу хавать, как миленькая. Только уже холодную. Я её на столе оставил. Пока не съест, ничего больше не получит. Даже если лапша прокиснет.

Остановив машину у бензозаправки, бритоголовый сказал, что я могу снять повязку, пошёл рассчитываться за бензин, а я тут же повернулась к Александру и схватила его за руку.

– Ты должен помочь мне бежать, – с придыханием произнесла я и посмотрела на него глазами, полными надежды.

– Ася, как ты здесь очутилась?

– Сейчас не время объяснять.

– Почему ты не говоришь, чья ты дочь? Нужно быть на голову отмороженным человеком, чтобы связаться с твоим отцом.

– Я ушла из дома.

– Зачем?

– Ну зачем дети уходят из родительского дома? Для того, чтобы жить самостоятельной жизнью.

– Ну ты даёшь! Ты ушла от своего отца? – переспросил Александр и посмотрел на меня испуганным взглядом.

– Ушла.

– Как же так... Разве от такого человека, как твой отец, можно уйти?

– Как видишь, можно. Если ты захочешь сдать меня моему отцу и получить за это хорошее вознаграждение, то я всю жизнь буду тебя ненавидеть, – в сердцах бросила я с интересом разглядывающему меня мужчине. – Мой отец выдаёт меня замуж без моего согласия за сына своего друга. А мне так хочется замуж по любви, – при этом я посмотрела на Александра таким недвусмысленным взглядом, что он тяжело задышал. И этой любовью, между прочим, можешь стать ты...

Глава 7

Пока мы ехали к Юриному дому, Сашка постоянно косился в мою сторону и о чём-то усиленно думал. Бритоголовый слушал музыку и что-то напевал себе под нос. Остановив джип у глухого деревянного забора, он открыл ворота и загнал его внутрь.

– Ну что, узнаёшь родные пенаты? – спросил меня бритоголовый, как только мы вышли из машины.

Я промолчала и, ни говоря ни слова, подошла к входной двери. Как только Саша дал мне возможность пройти внутрь, я стала бродить по чужому дому, подходить к окнам и искать хоть какую-нибудь возможность убежать. Бритоголовый включил телевизор, по которому крутили футбол, закинул ноги на стол, стал болеть за любимую команду и ворчать относительно того, что матч подходит к концу.

Александр ходил следом за мной и выглядел каким-то растерянным и задумчивым.

– А как ты с Юркой-то связалась? – спросил он меня, когда я изучала содержимое шкафов в одной из комнат.

– А я с ним и не связывалась, – не раздумывая ответила я.

– Как это?

– Так это.

– Не понял.

– Как только на меня навесили ярлык Юркиной девушки, я сразу поняла, что мне от него не избавиться.

– Или я сошёл с ума, или я вообще ничего не понимаю, – как-то беспомощно сказал Сашка и сел на стоящий рядом с ним стул. Ася, ну что ты в этих шкафах роешься? Тут уже всё тысячу раз до тебя проверено. Наши ребята это всё уже чёрт знает сколько раз обыскали. Ты лучше тайник какой-нибудь найди. Может, он у него в стену замурован, а может, где во дворе?

– Саша, ну ты что, не догоняешь? Если я с Юркой за несколько минут до убийства познакомилась, о каком тайнике я могу знать?

– Ася, прекрати. Найти эти деньги в твоих же интересах.

– Значит, ты мне тоже не веришь, – я вздрогнула и повернулась к Саше.

Сашка как-то робко улыбнулся и сказал совсем тихо:

– Даже не верится, что это ты. Ты стала совсем взрослой.

– Ну что, как дела? – в дверном проёме появился бритоголовый и откровенно зевнул. – Матч закончился. Что-то я смотрю, ничего не продвигается.

– Я же сказала, что не знаю про деньги, – начала я. – Но я пытаюсь привлечь свою интуицию.

– Давай привлекай. Это в твоих интересах.

– Мне нужно на улице поискать, – я подошла к окну и с грустью посмотрела на глухой забор, пытаясь найти в нём хоть какую-нибудь дыру.

– Ты хочешь сказать, что Юрец деньги, как клад, что ли, в землю закопал? – встревоженно спросил бритоголовый и озадачился ещё больше. – Хоть про покойников плохо и не говорят, но он просто дурень, если такое сделал.

– А что, деньги в земле разве плохо хранятся? – не мог не поинтересоваться Александр. – У меня один знакомый их в стеклянной банке в земле хранил. Ничего, нормально. Хрен кто найдёт. Даже воры. В доме всё кверху дном, а где копать – никто не знает.

– У меня тоже один знакомый придурок на даче деньги в стеклянной банке в землю закопал под яблоней. Полная трёхлитровая банка долларов.

– И что стало с этими долларами? – не мог не поинтересоваться Александр.

– Да просто трындец! Когда ему деньги понадобились и он стал их выкапывать, то увидел, что банка полностью забита какой-то шелухой. Все доллары мыши поели, да ещё и нагадили в банку. Что им стоило прогрызть пластиковую крышку и пробраться внутрь? Вообще ничего. Я видел, как этот идиот выкапывал эту банку, наполненную мышиным дерьмом и мелкими клочками долларов. Он стоял на коленях и орал, как раненый зверь. А я с трудом удержался от того, чтобы не сказать ему о том, что он просто конченный придурок.

– Да уж, печальная история, – покачал головой Александр и посмотрел на меня: – Ты, наверно, голодная. Совсем же ничего не ела.

– Если честно, то я бы не отказалась от нормальной вкусной пищи.

– Приедешь – будешь есть китайскую лапшу, – тут же вставил своё веское слово бритоголовый.

– Я скорее умру с голоду, чем притронусь к подобной еде.

– Ты что, голубых кровей?

– Не зелёных, – резко ответила я и покосилась на Сашу.

Тот испытал определённую неловкость и, потоптавшись на месте, заговорил растерянным голосом:

– Пока Ася искать во дворе будет, я долечу до ближайшего ресторана, который находится в двадцати минутах езды отсюда и куплю что-нибудь. Если Эдуард запретил выпускать её за пределы дома, значит, мы её здесь покормим. Тем более, я сам с утра ничего не ел.

– Санёк, ты что, глаз положил на эту достаточно странную девушку? Что ты перед ней заискиваешь? – возмутился бритоголовый. – Чует моё сердце, она нас всех умело за нос водит.

– В каком смысле?

– Да в самом прямом! Вероятно, она знает, где Юрец спрятал деньги, просто не хочет нам говорить, надеясь на то, что мы её обязательно отпустим. А потом она эти денежки достанет и заживёт в своё удовольствие. Видимо, девушка ещё не понимает всю серьёзность своего положения. Она не верит, что у неё есть всего один единственный выход – отдать деньги либо умереть. Выбор, конечно, за ней, но нужно быть душой, чтобы выбрать второе.

– Хорош девушку пугать, – вступился за меня Александр.

– Да я ещё пока её не пугаю, а только предупреждаю. Предупреждаю её о том, что у меня нервы не железные и водить меня за нос долго не получится, – утраченным голосом произнёс бритоголовый.

– В любом случае я сейчас сгоняю в ресторан, – как ни в чём не бывало произнёс Александр. – Ты сам-то есть будешь?

– Ну возьми что-нибудь похавать, – смягчился бритоголовый. – Что-нибудь рыбное.

– Ася, а ты? Тут есть недалеко ресторан. Что тебе привезти?

– Попробуй заказать телятину по-тоскански или оленину под брусничным соусом. Если этого нет, то каре ягнёнка под бархатной панировкой. И спроси, вдруг ещё есть куриная печень в болгарском перце. Я бы от неё не отказалась. А также очень хотелось бы полакомиться фуагра с конфетти из тропических фруктов или жареным камамбером с ягодной сальсой.

– Ася, я толком ничего не запомнил, – ещё больше растерялся Александр. – Но самое главное, я понял, что ты хочешь есть, и я что-нибудь тебе закажу.

– Да она в натуре над нами издевается! – вскипел бритоголовый. – Может, тебя ещё в «Метрополь» сводить пообедать?

– В гостинице «Метрополь» несколько ресторанов. В какой именно? – задала я вопрос. – Мне нравится ужинать в самом ресторане «Метрополь». Там какая-то особая энергетика. Роскошный зал, уникальная витражная крыша, мраморный фонтан, монументальные светильники. Приятное место для романтических встреч. Мне ещё приглянулся ресторан «Европейский», расположенный на первом этаже гостиницы «Метрополь». Он не такой большой, но очень уютный. Мне всегда нравились интерьеры в стиле неоклассицизма. В этой гостинице

ещё один интересный ресторан – «Боярский». Там потрясающая русская кухня. Блюда просто уникальные! Интерьер боярских палат, народная музыка, песни. Кафе «Шляпин» просто идеально для деловых встреч. А вот в «Кафе-кондитерской» замечательная выпечка и десерты. Я бы там с удовольствием посидела и съела бы что-нибудь низкокалорийное. А ещё там такое восхитительное мороженое...

– Санёк, я тебе говорю, она реально над нами издевается! Теперь понятно, куда Юрец деньги тратил. Он её по кабакам водил.

Бритоголовый раздул свои ноздри и посмотрел на меня таким взглядом, что я тут же пришла к выводу, что сейчас лучше всего помолчать. В такой ярости я его ещё не видела и, отшатнувшись на всякий случай, сделала шаг назад и вжалась в стену. Он смотрел на меня с такой ненавистью, что я уже десять раз пожалела о том, что поиграла на его нервах.

– Ладно, я поехал за хавчиком, – пробормотал Александр, почесав затылок.

Не говоря больше ни слова, Саша вышел на улицу, сел в джип и выехал за территорию дома. Я покосилась на следовавшего за мной, словно тень, бритоголового и принялась осматривать двор. Когда я подошла к чулану, бритоголовый сел на крыльцо и закурил очередную сигарету. Бегло осмотрев чулан, я заметила торчащий из полена топор. В ту же минуту меня обдало холодным потом.

– Бог мой, – прошептала я и дрожащими руками вытащила топор из полена.

Затем посмотрела на спину сидящего на перекошенном крыльце бритоголового и ощутила, как меня охватила ярость. Я покачнулась, бесшумно подошла к нему сзади и в тот момент, когда он достал свой мобильный и склонился над ним, чтобы отыскать в записной книжке какой-то номер, что было силы ударила его топором прямо по голове...

– Получай, сволочь!!!

Глава 8

Я стояла не шевелясь и чувствовала, как лёгкий ветер раздувает мои волосы. Мужчина лежал рядом с перекошенной ступенькой, а из его головы торчал топор. Я замерла от охватившего меня ужаса. Мне показалось, что я окаменела. Первая мысль, которая пришла в голову, – это вытащить топор и посмотреть, жив ли мужчина. Но эта мысль исчезла сама по себе. Я чувствовала, как дрожала моя верхняя губа, как стучали от страха мои зубы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.